

ПАВЕЛ ВЯЧ

ХИРУРГ

Павел Вяч

Хирург-1. Береги честь смолоду

Серия «Хирург», книга 1

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70443925

Аннотация

Ещё вчера я заканчивал мед и работал на скорой, спасая человеческие жизни, а сегодня меня волокут в армию, чтобы эти самые жизни забирать. В левой руке дежурный чемоданчик, в правой – повестка. На душе полный сумбур! А тут ещё и эта чертова воронка... Эм, постойте, что значит последний наследник Темного рода? И вообще, возможно ли сохранить Свет целительства, теплящийся в душе, ступив на Темный путь, путь Магии Смерти?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	28
Глава 4	44
Глава 5	59
Глава 6	74
Глава 7	89
Глава 8	104
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Павел Вяч

Хирург-1. Береги честь смолоду

Глава 1

– В смысле – «годен»?

Я с удивлением посмотрел на протянутую мне повестку, суть которой от меня ускользала.

– В прямом, – уставший военком на меня даже не взглянул. – В понедельник с вещами на Южный. Вся информация в памятке на обратной стороне.

Я заворожённо посмотрел на оборотную сторону повестки и машинально кивнул – там действительно оказалась краткая инструкция для призывников.

– Свободен!

– Постойте! – Равнодушный тон военкома окатил меня, словно ушат холодной воды. – Но я же поступаю в ординатуру!

– Александр, – военком откинулся назад, и спинка дешёвого офисного кресла натужно скрипнула под его весом. – У нас каждый второй или в аспирантуру поступает, или в интернатуру идёт.

– В интернатуру? – машинально переспросил я. – Её же отменили.

– В том-то и дело, – усмехнулся военком. – Будет официальная бумага – будет отсрочка. И то, если пойдёшь на очную форму обучения. В противном случае – в понедельник на Южный.

– Стойте, товарищ майор! – В военных погонах я не разбирался, а звание военкоматчика прочитал у входа в его кабинет. – Так у меня же есть справка о зачислении!

Кто ни разу не был в военкомате, не поймёт, как это страшно – сидеть и ждать, как решится твоя судьба.

По сути, год службы – это не так уж и много, да и дедовщины у нас в армии практически не осталось, но я не для того учился шесть лет в меде, чтобы месить грязь в сапогах.

Да и потом, дело даже не в самой службе, а в мерзком чувстве беспомощности – сидя в военкомате, чувствуешь себя муравьём, чью судьбу решает дядя в погонах.

И каково же было моё облегчение, когда майор сказал про справку!

Ведь я точно знал, что наш методист отвозила справки на прошлой неделе. Она ещё хотела переложить это сомнительное удовольствие на меня, но я отказался.

Это её работа – раз, и я был с ночной смены – два.

В итоге, Настасья Васильевна вроде как обиделась и «забыла» моё приписное в военкомате, а без него в ординатуру было не поступить...

Вот так я здесь и оказался, и за неполные два часа успел получить целую гамму эмоций.

Впрочем, как же всё-таки хорошо, что это досадное недо-
разумение наконец-то разрешилось!

– Ну? – непонятно с чего рассердился военком. – Чего
кота за яйца тянешь? Давай её сюда.

– В смысле «давай её сюда»? – удивлённо переспросил я,
чувствуя, как внутри меня что-то обрывается. – Вам же на
прошлой неделе привезли справки на всех студентов-меди-
ков.

– Погоди-ка, – майор нацепил на нос очки и взял со стола
старинную картонную папку. – Так... Так-так-так... Ершов
есть, Жгулёв есть, Емца нет.

– Емец, – машинально поправил я. – Моя фамилия Емец.
– Да хоть немец, – усмехнулся военком и сунул мне список
фамилий. – На, сам посмотри, раз мне не веришь.

Я послушно взял лист А4, пробежался взглядом по списку
и протянул его обратно.

В списке значились все пацаны с нашего потока, кроме
меня.

– Здесь какая-то ошибка... – начал было я, но военком
меня перебил:

– По законодательству у вас, Александр, было два меся-
ца, чтобы предоставить все необходимые для продления от-
срочки документы. На прошлой неделе был крайний срок.

– Но наш методист должна была передать и мою справку!

– Ничего не знаю, – майор развёл руками. – Вдруг тебя вообще отчислили из меда? У нас всё по закону. Есть справка – иди, учись. Нет – добро пожаловать в ряды Вооружённых сил. Есть, знаешь ли, такая профессия – Родину защищать.

– Но постойте, давайте, я прямо сейчас поеду в универ и привезу эту чёртову справку!

– Если я сижу на работе в вечер пятницы, это не значит, что остальные поступают точно так же, – военком покачал головой. – Всё, Александр, не дури. Повестку ты получил, в понедельник в девять утра на Южном.

– Но...

– Никаких «но», – в голосе майора прорезалась сталь, – выход там. Я и так тут с тобой целый час провозился. Иди. И чемоданчик свой не забудь.

– Постойте...

– Свободен.

От военкома повеяло такой властью, что я сам не понял, как оказался за дверью.

С чёртовой повесткой в руке!

Вообще, эта неделя не задалась с самого понедельника.

Сначала нахватал косяков на аккредитации – плохо провёл приём пациентов и опоздал на СЛР¹. Потом попал под дождь со снегом и запортачил зачётку своему однокласснику Серёге. Затем разругался со своей девушкой, а сейчас и вовсе атас!

¹ СЛР – сердечно-лёгочная реанимация (прим. авт.)

И ладно ещё аккредитация, Марк Иосифович был хоть и строгим, но справедливым преподавом, а вот всё остальное...

Оксана заявила, что я совершенно не уделяю ей внимания, и взяла в отношениях паузу, а Серёга всерьёз пообещал порвать мою зачётку, если не исправлю свой косяк.

Угроза одnogруппника показалась мне серьёзней, поэтому разговор с подругой пришлось отложить на потом. Я вплотную занялся восстановлением документа.

Всю неделю бегал по преподавателям и деканам с ведомостями, чтобы выставить оценки за все шесть курсов! И это – не упоминая двух ночных смен на «скорой».

В общем, я думал, что эпопея с зачёткой – худшее, что случилось со мной за эту неделю.

До тех пор, пока Иваныч, наш водитель на сегодняшнем выезде, не завёз меня в военкомат за приписным...

– И что сейчас делать? – Я вопросительно посмотрел на покрытую лаком деревянную дверь и, не получив ответа, потянулся за телефоном.

Зачётка Серёги с одним-единственным непроставленным зачётом и взявшая паузу Оксана мгновенно отошли на второй план.

– Алло, Настасья Васильевна? – Я знал, что наша методист не любит вечерних звонков, но сейчас был особый случай. – Извините что беспокою, вам удобно сейчас говорить?

– Не очень, – недовольным голосом отозвалась методист. Это её недовольство оказалось последней каплей на мою

измученную психику, и я, не сдержавшись, вспылал.

– Ах, не очень? – прошипел я в трубку. – Я из военкомата вам звоню! Меня забирают в армию из-за того, что вы не принесли мою справку!

– Сбавьте тон, Александр, – холодно отозвалась Настасья Васильевна и обиженно добавила:

– Я увезла всё, что было. Не нравится, сами бы ехали и отвозили.

– Вы же знаете, что у меня в тот день была ночная смена! – Гнев сменился сильнейшей обидой, которая стиснула горло и перехватила дыхание. – Что я вам такого сделал-то? Документы эти чёртовы не согласился отвезти?! Да меня уже в понедельник забирают, понимаете вы или нет! Шесть лет псу под хвост...

Методист что-то взволнованно затараторила, но я уже не слушал.

Сбросил звонок, с силой вдавив палец в экран, с трудом удержался, чтобы не шибануть телефон об стену, и, переключив его в беззвучный режим, бросил в карман.

Учиться шесть лет, чтобы из-за обиды одной тупой тётки загреметь в армейку...

Да за год я позабуду всё, что старательно впихивал в свою голову, не говоря уже о том, что потеряю бюджетное место в ординатуре!

А ведь ради этого мне пришлось целый год отпахать на «скорой»!

Про красный диплом и вовсе молчу, как и про три публикации, и про волонтерство в «Другой медицине»!

Ведь всё это давало бонусные баллы для поступления на бюджет.

А сейчас... Гадство!

Я сделал пару выдох-вдох, подхватил свой дежурный чемоданчик, который по привычке захватил с собой, и вышел из уютного здания военкомата.

«Скорой» не было – наверняка умчались на срочный вызов, а значит, придётся добираться до поликлиники своим ходом, благо тут недалеко.

Ну, а если будет что-то срочное, Алёна, моя сегодняшняя напарница, позвонит на сотовый.

Я покосился на шумную остановку общественного транспорта и повернул налево – во дворы.

Хотелось одновременно и побыть одному, и, в то же самое время, поделиться своим горем со всем миром. Стиснувшая горло злость требовала выхода, но внутри образовалась огромная пустота.

В такие моменты мне лучше всего помогали пешие прогулки или пробежки, поэтому я решил пройтись, прогуляться.

А пока иду – подумаю, как быть дальше.

В любой другой момент я бы уже звонил всем – своему главврачу, научруку и декану, но сейчас вместо привычной жажды деятельности ощущал лишь упадок сил и сосущую

пустоту.

Учёба до одури, ночные смены на «скорой», волонтерство и чёртовы научные статьи за последние пару лет выжали из меня все соки.

И военкомат стал последней каплей.

Наверное, это и есть выгорание – то самое чувство, когда тебе становится плевать не только на работу и окружение, но даже на свою жизнь.

Хотелось упасть на диван и забыться глубоким сном, или вовсе сбежать куда-нибудь в деревню. Где нет никаких проблем, где нет ежедневных отчётов, выездов и аккредитаций.

Хотя, к чёрту деревню. Необитаемый остров!

Воображение всегда было моей сильной чертой, и я не раз убегал в мир грёз от несправедливостей этого мира.

Будь то книги или даже компьютерные игры – пара часов в мире меча и магии, и становилось как-то легче дышать, что ли?

Правда, последний год мне было не до книжек...

Бесконечная учёба и работа – всё ради того, чтобы в будущем стать высококласным хирургом.

Нет, армейка – точно не вариант. И неважно – рядовым, сержантом или лейтенантом! Променять шесть лет на год службы из-за ошибки одной стервы? Ну уж нет!

Медики, конечно, военнообязанные, но на практике на «срочку» шли совсем уж отбитые ребята. Кто не учился или просто хотел сходить в армию. В мои же планы – стать пер-

воклассным нейрохирургом – армия ну никак не укладывалась!

В общем, вернусь в свою поликлинику, где работаю на «скорой», и позвоню сначала своему научнику, потом декану, да ещё и к завотделением зайду.

Как ни крути, армия мне сейчас точно не нужна. К тому же, с поступлением в ординатуру ещё предстоит разбираться...

Мысли снова свернули на универ, и я неожиданно представил себе Настасью Васильевну – мегеру, испортившую мне жизнь.

– Ненавижу, – прошептал я себе под нос, идя по стылым улицам центрального района, – не-на-ви-жу!

Тело шло на автомате, не мешая воображению расправляться с мерзкой тёткой.

В моей голове развернулась драматическая сцена с извинениями методиста и восстановлением справедливости, и я машинально ускорил шаг, не следя за дорогой.

В этом-то и заключалась моя ошибка.

Свернув в междомовую арку, я на полном ходу влетел в появившуюся передо мной... изумрудную воронку.

Последнее, что я успел подумать, перед тем как провалиться в темно-зеленый омут, было:

«Это что, розыгрыш?!»

Глава 2

– Что за чертовщина?

Сам момент перехода остался в памяти аляпистым калейдоскопом каких-то картинок и изумрудных вспышек.

Про физическое самочувствие и вовсе молчу.

Судя по ощущениям, воронка, в которую я попал, хорошенько меня пожевала и выстрелила мной, как из пушки.

Живот крутило, по телу то и дело пробегала дрожь, а голова кружилась так, будто я проснулся с жесточайшего бо-дуна.

Вообще, я никогда не жаловался на восприятие действительности, но в этот раз мозг меня подвёл.

Ведь я точно помнил, что ещё секунду назад шёл по за-порошенным ранним снегом дворам, а сейчас находился... где-то за городом.

И вместо дворов передо мной оказались присыпанные снегом холмы и какая-то куцая рощица. По бокам белели поля, а сзади сквозь утренний туман виднелся лес.

За ним возвышались далёкие ледяные пики не то скал, не то гор.

– Это какой-то розыгрыш, да?

Глубоко внутри я уже понял, что произошло, но мозг медулика-рационалиста упрямо сопротивлялся объективной реальности.

Покрепче стиснув свой рабочий чемоданчик – ох, и прилетит же дежурной смене за его утрату! – я растерянно посмотрел по сторонам и машинально полез в карман за телефоном.

– Ещё и сети нет, класс...

Человеческий мозг – странная штука.

В минуты опасности, сильного страха или чего-то непонятного он создаёт защитную иллюзию и пресекает любые попытки психики вырваться за её пределы.

Одна часть меня понимала, что я попал в другой мир, совсем как в книгах, которые я иногда почитывал, но другая – никак не желала в это поверить. Не знаю, сколько бы я ещё стоял на месте, растерянно оглядываясь по сторонам, но внезапно за спиной раздался волчий вой.

Инстинкт выживания оказался сильнее, и всю мою хандру сняло, как рукой.

Оказаться на открытом пространстве против волков – хуже не придумаешь! Уж я-то знаю, о чём говорю.

Проведя всё детство в глухой сибирской деревушке, я прекрасно понимал, какую опасность представляет собой стая волков.

Первой мыслью было бежать в сторону холмов, но её я тут же отнёс.

От волков не убежишь, а всё, что у меня есть, – перцовый баллончик да дежурный чемоданчик с медикаментами.

Хочешь-не хочешь, но без рогатины, копья или, на худой

конец, какой-нибудь дубины мне придётся несладко.

– У-у-у-у-у!

На этот раз вой был едва слышен, будто его источник ушёл дальше в лес, и я, немного помедлив, двинулся к ближайшим сосенкам.

Ещё одним доказательством в пользу правильности моего выбора была протоптанная из леса дорога.

Я только сейчас понял, что очутился не просто между холмами и лесом, а на тщательно вытоптанной поляне, к которой вела узкая тропинка.

Тем лучше для меня – тропинка совершенно точно приведёт к людям, и я наконец-то пойму, где нахожусь.

Выбрав подходящее деревце, я вооружился скальпелем и, как смог, обтесал его, избавив от ненужных веток.

На самом деле, скальпель мне больше мешался, чем помогал, но с горем пополам я сумел превратить деревце в кривое копьё. Скальпель, конечно, было жаль – лезвие я убил окончательно и бесповоротно, но жизнь дороже.

Наконец, вооружившись самодельным копьём, я осторожно двинулся вперёд.

В левой руке – чемоданчик «скорой помощи», в правой – копьё, на которое я опирался, словно на посох. Со стороны я, наверное, выглядел нелепо.

Идти так оказалось жутко неудобно, поэтому пришлось вернуться на вытоптанную поляну, чтобы оставить чемоданчик на ней.

Не мудрствуя лукаво, я поставил его сбоку от одного из воткнутых в снег столбов, которые жутко походили на древнеславянских идолов.

Эти выточенные из дерева деревянные столбики, наверх которых представляли собой оскаленные волчьи головы, выглядели жутковато, но единственное, о чём я сейчас думал, — как бы найти людей до того, как я наткнусь на волчью стаю.

Списав нахлынувшее чувство жути на общее нервное состояние, я вцепился в копьё обеими руками и двинулся в сторону леса.

Вроде бы глупо идти в лес, где, по идее, и обитают волки, но больше тропинок я вокруг не наблюдал. Да и бродить по холмам по колено в снегу как-то не хотелось. Тут же был шанс, что я выйду на какую-нибудь сторожку или, чем чёрт не шутит, в деревню.

Тропинка медленно, но верно уводила меня вглубь леса, а волчий вой, пугая до печёнок, раздавался то ближе, то дальше.

Временами я замирал на месте и обращался в слух, ругая себя последними словами за то, что, как дурак, попёрся в лес. Но ничего не происходило, и я продолжал двигаться вперёд.

Лес становился всё гуще и темнее, а тропинка то огибала высоченные сосны, то ныряла под поваленный ствол похожего на дуб дерева, заманивая меня в самую чащобу.

С каждым пройденным шагом накатывала необъяснимая паника, но я раз за разом успокаивал себя и шёл дальше.

И в тот момент, когда мой иррациональный страх достиг предела, и я чуть было не бросился назад, моим глазам открылась скрытая от посторонних глаз поляна.

На дальнем краю стояла большая палатка, у входа в которую находилась стойка с оружием и прямоугольными щитами.

Слева от палатки стоял шатёр, от которого так и веяло жутью.

Но самое главное – в центре поляны, вокруг хитро сложенного костра, который практически не давал дыма, сидели люди в волчьих масках.

Причём маски были такого высокого качества, что казалось, будто они живые.

Вот только я отчего-то не спешил приветствовать этих не то реконструкторов, не то сектантов.

По крайней мере, базовый человеческий инстинкт, отвечающий за выживание, призывал меня или застыть на месте, или бежать.

А уж когда один из этих чудиков поднял голову и негромко завыл, по моей спине пробежал холодный пот.

Ведь именно этот вой я и слышал последние полчаса!

Стараясь не делать резких движений, я осторожно шагнул назад.

Увиденное никак не укладывалось в голове, но часть ме-

ня, отвечающая за выживание, так и ревела белугой: «Прочь! Назад! Беги! Назад!»

Я медленно, моля всех богов о том, чтобы под моей ногой не хрустнула ветка, сделал ещё один шаг назад и... врезался спиной во что-то твёрдое.

С поляны послышалось приглушенное не то кхеканье, не то кашель, и моё сердце ушло в пятки.

В такие моменты тяжело объективно оценивать ситуацию, но сейчас мне казалось, что сидящие вокруг костра сектанты насмешливо смотрят на меня, скаля такие настоящие зубы и поблёскивая черными глазами.

Медленно, даже обречённо, повернувшись, я увидел запахнутый на груди плащ, из-под которого поблёскивала воронёная кольчуга, и, подняв голову, поймал на себе изучающий взгляд волчьих глаз.

Пар, вырывающийся из оскаленной пасти, нитка слюны, стекающая с оскаленных клыков, ярко-красный язык, ходящий туда-сюда...

Какая, к чёрту, маска!

Передо мной стоял здоровенный мужик с волчьей головой и пусть коротким, но настоящим мечом!

Он шумно выдохнул, и это послужило своеобразным триггером, благодаря которому состояние «замри и не двигайся» переключилось на «бей и беги».

Правая рука сама нырнула в нагрудный карман и выхватила оттуда перцовый баллончик.

Время растянулось, будто бы кисель, и я, словно в замедленном режиме, видел, как моя рука медленно-медленно, словно находится под водой, поднимается вверх и жмёт на распылитель.

Пшшшш!

Волколак, или оборотень, или чёрт знает кто такой, зарычал, отшатнулся назад и, выронив меч, схватился за свою морду.

Моё тело же действовало так, словно над ним кто-то взял контроль.

Перцовый баллончик полетел на снег, а я, вцепившись в своё корявое копьё, на создание которого убил почти целый час, ткнул им куда-то вперёд и вверх.

И, не глядя на результат своих действий, обогнул захрипевшего... мутанта и рванул вперёд.

Не знаю, зачем я выпустил из рук копьё, но сейчас мне было не до него.

Я мчался, словно заяц, за которым устроила охоту стая волков, и это было недалеко от реальности.

Я летел по тропинке, даже не думая срезать путь по прямой.

Вся моя суть, всё моё естество стремилось лишь к одному – убраться из этого чёртового леса и убежать от чёртовых фриков как можно дальше!

И почему я не выбрал те чёртовы холмы?!

Пару раз затылок обжигало холодом, а мимо пролетали

странные короткие копы.

Дважды я периферийным зрением замечал, что по сугробам ко мне движется чья-то размытая тень, но лишь взвизгивал темп.

За спиной звучала дикая какофония из лая, воя, звона кольчуги и мечей, но все эти звуки заглушал бешеный стук моего сердца.

Я мчался, словно на крыльях, чувствуя, как открывается второе, третье и даже четвёртое дыхание! Но, стоило мне вылететь из леса, как из меня будто выпустили воздух.

Разум, столкнувшись с действительностью, вынужден был признать, что никакого плана у меня нет, а чёртова полянка с двумя дебильными столбиками никак не походит на надёжное укрытие!

Сердце выскакивало из груди, ноги налились свинцом, и я, каким-то чудом добежав до своего чемоданчика, как подкошенный, рухнул наземь.

Бежать дальше в холмы сил не было от слова «совсем», к тому же, это было бессмысленно.

Уж на ровном-то пространстве эти мутанты догонят меня, как нечего делать...

Какой там военкомат! Какие там Оксана и методист-истеричка!

В этот момент я, как никогда, остро понял, что всё это — сущая ерунда по сравнению со смертью.

А я, несмотря на все навалившиеся проблемы, дико не хо-

тел умирать.

Сам не помню, как у меня в руке оказался скальпель с убитым лезвием, но я стиснул его так, словно от него зависела моя жизнь.

Умом я понимал, что скальпель – далеко не лучшее оружие, но ничего не мог с собой поделать.

Эта полоска стали давала так необходимую мне иллюзию защиты.

– Какой же я debil! – пробормотал я, вспоминая брошенное копье, перцовый баллончик и меч мутанта. – Ну, ей-богу! Что мне стоило подхватить с земли хотя бы перцовку, или даже клинок!

Охвативший меня страх, переходящий в панику, требовал действия, поэтому я не придумал ничего лучшего, чем присесть за деревянный столбик и, распахнув свой чемоданчик, судорожно в него зарыться.

Миорелаксанты, анальгетики, нейролептики, антидоты, седативные, транквилизаторы и прочие лекарства помочь мне никак не могли.

Разве что вколоть себе какое-нибудь седативное?

Фонендоскоп, тонометр, катетеры и зажимы, жгуты и перевязочные пакеты тоже.

Пинцет, ножницы и скальпели?

И что я буду с ними делать? Метать, как чёртов ниндзя?

Я с отчаянием посмотрел на шприцы и захлопнул чемоданчик.

Тяжёлый – глядишь, и прикроюсь им от первого удара, или, если повезёт, долбану кого-нибудь в морду.

– А-ха-ха! – истерично рассмеялся я, представляя себе схватку студента-медика и двухметрового оборотня в облачении римских легионеров.

– Не майся дурью, Саня, – прошептал я, затравленно наблюдая, как из леса выскакивают разъярённые мутанты. – От судьбы не убежать...

На меня накатило какое-то равнодушие, и я, опершись на неожиданно тёплый столбик, поднялся на ноги.

Возможно, это был отходняк от скоротечной схватки и не менее скоротечного бегства, возможно, во мне что-то перемкнуло...

Но я совершенно спокойно смотрел, как рычащие от злости волколаки приближаются к моей полянке.

Кто-то из них хромал, подволакивая раненую ногу, кто-то зажимал пробитое плечо...

Я же, зажав в руке скальпель с искорёженным лезвием, молча ждал развязки.

Мне было решительно непонятно, где эти мутанты получили свои раны, и я даже на мгновение воспрял духом – вдруг в лесу сидят их враги?

Но стоило мне бросить взгляд на приближающихся воинов, как стало понятно – если в лесу кто-то и был, то так там и остался.

Слишком уж уверенно шли эти легионеры с волчьими го-

ловами – так не идут, если за спиной осталась угроза.

Пятеро воинов, двое из которых оказались ранены, разошлись полукругом и замерли у края поляны, сверля меня ненавидящими взглядами.

Выглядели они ну очень страшно – кольчуги, короткие клинки, тёмные плащи и, самое главное, полные злобы оскалы белоснежно-острых зубов.

Не знаю, сколько они так стояли – минуту, две, пять?

По моему субъективному восприятию, прошёл целый час, за который я успел основательно поседеть.

Несколько раз я чуть было не срывался в попытках сбежать в холмы, но каждый раз себя тормозил.

Судя по их поведению, они только и ждут, когда я покину пределы этой чёртовой поляны, а значит... нужно стоять.

К тому же, двое раненых и не думали перевязать раны и молча истекали кровью, что давало мне смутные шансы на...

Ой, да кого я обманываю!

Так я и стоял, то пытаюсь отдышаться, то прикидывая свои шансы на случай ближнего боя, пока не появился... он.

Когда за спинами этих чёртовых мутантов появился человек, я понял, что такое настоящий страх.

Невысокий, ниже меня, закутанный в выдавший виды плащ, этот... человек внушал самый настоящий ужас.

Ту самую жуть, которая шла от деревянных столбиков и увиденного на поляне шатра.

Не знаю, как объяснить, но мне показалось, что на меня

смотрит сама смерть. А я, будучи студентом шестого курса меда, много чего успел повидать.

И ночные выезды на «скорой», и подработка в ковидном, и стажировка в онкологическом отделении.

Я видел бездомных с гангренами и наркоманов, гниющих изнутри.

Видел отчаяние, поселившееся в глазах пациентов хосписов, особенно так рано повзрослевших и лишённых детства детей.

Видел, как убивший собутыльника мужик пытается удерживать свои кишки, вываливающиеся из распоротого живота.

Видел пьяную женщину, которая выбросила своего ребёнка из окна из-за того, что он громко кричал.

Видел пятнадцатилетнего пацана, умирающего от ожогов третьей и четвертой степени...

В те моменты смерть была рядом, незримым присутствием щекоча затылок и вызывая невольный трепет.

Сейчас же ни о каком трепете речи и не шло.

От идущего ко мне человека так и смердило – не просто смертью, но мучениями и страданиями.

Точнее, не смертью, а... некромантией. Да, точно, некромантией!

И это было чертовски страшно.

– Абрыр! – Некромант остановился на краю поляны и возпросительно посмотрел на самого рослого мутанта.

– Гжак! – неохотно прорычал волколак и недовольно

клацнул острыми клыками.

Возможно, они произносили какие-то другие звуки, но я услышал именно так.

Некромант неодобрительно покачал головой и шагнул на поляну. Мне мгновенно стало не по себе, а низкие тучи, висящие над нами, казалось, замедлили свой бег.

Подойдя чуть ли не вплотную ко мне, мужчина принялся и с отвращением скривился.

– Кажук! – высокомерно процедил он сквозь зубы и убрал правую руку себе за спину.

Его глаза вспыхнули изумрудно-зелёным светом, и я с удивлением почувствовал, что мне срочно нужно распахнуть свою куртку.

Изумрудный свет шёл не только из глаз некроманта, но ещё и от вкопанных в землю столбиков, и даже по периметру поляны.

Я же тем временем расстегнул куртку левой рукой и рванул свой кардиган вместе с рубашкой.

Помог бы и правой, но она была занята, из последних сил сжимая скальпель.

Сил противиться воле этих изумрудных глаз попросту не было.

– Кажук Гыда! – торжественно заявил некромант и, уже не скрываясь, достал из-за спины изогнутый ритуальный кинжал.

Отдай он сейчас кинжал мне и скажи вонзить его себе же

в грудь, я бы так и сделал!

– Гадры́? – переспросил его мужик с волчьей головой, и некромант недовольно покосился на воина.

– Гарды йак! Гады́!

Стоило некроманту на мгновенье отвести взгляд, как у меня в голове снова что-то щёлкнуло, переключая режим с «загипнотизированного кролика» на «загнанную в угол крысу».

– Сам ты гады, – прошипел я и, черпая силы в своём голосе, взмахнул рукой с зажатым в ней скальпелем.

Испорченное лезвие пробороzdило лицо опешившего некроманта, и его щека тут же обвисла, показав сквозь прореху окровавленные зубы.

А лезвие, продолжив свой ход, рассекло магу бровь, тут же залив пораненный глаз кровью.

– Жаа! – заорал некромант и, не глядя, всадил кинжал мне в грудь.

В левую часть плеча, казалось, вонзили раскалённую спицу и принялись наматывать на неё всё моё естество.

Я жутко заорал и отшатнулся назад. Вокруг поляны тут же взметнулось изумрудное пламя, а за спиной некроманта появились... призрачные изумрудные ворота?!

– Игни!

Эту негромкую команду, которая почему-то донеслась из-за моей спины, я услышал сквозь звон в ушах.

И в следующий миг, перед тем как окончательно прова-

литься в бездну боли и страдания, я увидел, как всё вокруг заливают огонь, а в глазницу некроманта впивается ледяной шип.

Последнее, о чём я подумал, прежде чем провалиться в спасительное беспамятство, было: «Это что, магия?»

Глава 3

- Пойдём, Саш! Нечего на него смотреть!*
- Да погоди, Кость, он же прям в траве лежит!*
- Ну и пусть себе лежит, отдыхает человек...*
- Замёрзнет же.*
- Да всё с ним нормально будет.*
- Не, Кость, я так не могу.*

Я с интересом наблюдал за происходящим, не делая попытки вмешаться.

Во-первых, это был сон, который, к тому же, снился мне далеко не в первый раз.

Во-вторых, эти двое пацанов, возвращающиеся с вечерней тренировки по ушу, были я и мой друг детства Костя Нахимов.

В-третьих, у меня не было тела, и всё, что я мог, – со стороны следить за действиями двух тощих пацанов.

– Сань, да не мори, что мы сейчас, каждого алкаша поднимать будем? – Костя не терял надежды переубедить тринадцатилетнего меня.

– Нельзя, Кость, мимо беды проходить, – тринадцатилетний я проверил, дышит ли лежащий в траве человек, и достал сотовый. – Алло, «скорая»? Молодогвардейцев 34а, со стороны сквера в кустах лежит мужчина без сознания... Ды-

шит, да... Да, дождёмся.

Не знаю, откуда во мне эта тяга к спасательству, но я просто-напросто не мог пройти мимо бездомного котёнка или валяющегося под кустом пьяницы.

Как закономерный результат, я постоянно пристраивал котят и щенят и подкармливал бездомных.

Ну, а сон, к слову, всегда оканчивался одинаково.

Приезжала карета «скорой помощи», оттуда выбирался уставший медбрат и проверял пульс и дыхание лежащего на земле мужика.

А потом, словно по щелчку пальцев, поднималась суета, и мужчину спешно грузили сначала на носилки, а потом и в машину.

А медбрат, перед тем как захлопнуть дверь белоснежной «скорой помощи», раз за разом говорил нам с Костей слова, которые и привели меня в мед.

– Молодцы, пацаны, сегодня, считайте, жизнь мужику спасли. Ещё бы полчаса, и всё. Инсульт у него, но сейчас точно откачаем. Бывайте, герои!

Я посмотрел направо, откуда обычно приезжала «скорая», но улица отчего-то оказалась пуста.

Ни «скорой», ни прохожих – словно эта часть района вымерла.

– Хрррра! – Лежащий на траве мужик крутанулся на месте и, захрипев, посмотрел на замерших около него пацанов.

В его глазах вспыхнул зелёный огонь, а руки окутало изу-

мрудное свечение. И именно этой рукой он и ткнул в плечо тринадцатилетнему мне.

– Аааааааааа! – заорал пацан, а следом и я, чувствуя, как под ключицей разгорается настоящий пожар. – Аааааааа!

А в следующий момент я уже падал спиной вниз в изумрудную воронку.

* * *

– Фух!

Вздвогнув всем телом, я чуть было не свалился с кровати, но в самый последний момент успел уцепиться за край.

Падать, конечно, было невысоко – едва ли треть метра, но всё равно приятного мало.

К тому же, я знал случаи, когда человек подворачивал себе ногу, просто вставая с кровати.

Мне же хватило и увиденного только что кошмара. Точнее, двух.

Последним был тот случай со «скорой», а первый...

Ха-ха, приснится же такое! Будто я попал в другой мир и наткнулся на людей с волчьими головами! А тот удар кинжалом... Такое ощущение, что плечо болит до сих пор...

Я скосил глаза на грудь и тут же зажмурился, не желая верить увиденному.

Плечо было туго перебинтовано, а сквозь повязку проступила кровь – в том самом месте, куда попал удар некротоман-

та...

Я откинулся на подушку и почувствовал, как меня кружит. Я, конечно, не хотел идти в армию, но не до такой же степени...

Словно этого было мало, плечо тут же разболелось и тягуче запульсировало.

Всегда гордился тем, что у меня высокий болевой порог, но сейчас же... эта чёртова боль будто вытягивала из меня все силы!

В груди закололо ещё сильнее, и все мои органы чувств обострились, что ли?

– Разобрались, откуда он взялся?

– По всей вероятности, форточник. Вот только какого ксура он появился в нашем квадрате – неясно.

– Шатун-то успел через портал пройти?

– Чтобы ученик Самди да не успел пройти через портал?

Конечно, успел...

– Значит, получилось?

– В общих чертах, да.

– Тогда я отчитаюсь Андрю, что заброс прошёл успешно.

– С каких пор мы вообще отчитываемся перед налоговиками, а, Герд?

– С тех самых, как они возобновили нам финансирование, Аш.

– Ну, не знаю, раньше всё было как-то понятней...

– Раньше и псы к нам не лезли.

– Это да...

В разговоре повисла пауза, а я закрутил головой, пытаюсь понять, откуда доносится звук.

Комната, в которой я очнулся, походила на типичный мед-блок, за исключением того, что кроватей было всего четыре, и сделаны они были из дерева, а не из железа и панцирных сеток.

Что стены, что потолок были покрашены в нейтрально-белый цвет, а вместо окна прямо в стене было вырублено что-то типа бойницы.

Стоп, вырублено?

Я присмотрелся к узкому окошку и стене и кивнул сам себе – стены палаты были сложены из дерева.

Ну да, точно, обычный деревенский сруб, стены которого кто-то покрыл толстым слоем штукатурки.

Единственная дверь, ведущая в комнату, была плотно прикрыта, да и звук доносился... со стороны стены?

– Ладно, Аш, что ещё можешь рассказать про этого форточника?

– Хм, ну ты, конечно, спросил, Герд! Это ж форточник, они все странные. Там через одного то маг, то одарённый воин!

– Это я и без тебя знаю. Ты про этого конкретно расскажи. Были ли какие-то странности, кроме того, что он оказался в нашей ловушке?

– Ааа! Вот ты про что... Думаешь, не одни мы такие ум-

ные, и этот пацан – засланец псов?

– Что я думаю, Аш, тебя не касается.

– Ладно-ладно, я понял, – в голосе невидимого мне человека проскользнула насмешка. – А то ещё и меня во враги отечества запишешь...

– Аш!

– Да всё-всё, – насмешку сменила серьёзность. – На самом деле, ты прав, Гард. Парень дуже странный.

– Поконкретней, Аш.

– Первое ты и сам знаешь. Он почему-то возник на ритуальной поляне. Мы ждали передовой отряд псов, а вместо этого появилась изумрудная воронка, из которой выпал этот паренёк.

– Воронка? Значит, всё-таки форточник...

– Скорей всего. Псы ни разу не были замечены в использовании воронок. Только классические порталы.

– Ладно. С этим всё ясно, что ещё?

– Он, когда появился, за каким-то ксуром попёрся в лес. Мои ребята не удержались и аккуратно за ним проследили, и знаешь, что?

– Аш!

– В общем, он припёрся прямо в лагерь псов, не замечая, что за ним по пятам идёт их дозорный. А потом, сообразив, куда попал, решил было тихо свалить, но...

– Дозорный?

– Именно. Пёс стоял у него прямо за спиной с мечом в

руке. Судя по тому, что говорят мои парни, псы решили поиграться с ним, но тот бросил какое-то плетение и точным ударом своего копыя пронзил псу горло!

– Этот доходяга? Постой, копьё? Откуда у него было копьё?

– Выстрогал из сосенки, прикинь. Но это ладно, слушай дальше. Он ударил своей заточенной веткой так, что пёс, прежде чем сдохнуть, обмочился и ещё пару минут пускал кровавые пузыри.

– Это же, по их меркам, позор?

– Вот именно! Все псы, сидящие у костра, кинулись в погоню. Причём не по тропинке, а по лесу!

– Так там же ловушки?

– А я о чём! Псы их сами же и ставили, но эта отложенная смерть их так взбесила, что они ринулись напрямки.

– Сколько?

– Трое отправились вслед за дозорным, двое получили лёгкие раны и ещё четверо – тяжёлые. Пока некромант добрался до поляны, в живых осталось только пятеро псов.

– А остальные?

– Скажем так... Мои ребятки им немного помогли.

– Не по протоколу, Аш!

– Зода как увидел, что некр за кинжал схватился, так сразу понял – будет портал открывать. А ты сам знаешь, что это был наш последний шанс.

– Это да... А кинжал...

– В том-то и дело, что он сразу засветился, как только некр его достал!

– Даже так...

– И это ещё не всё. Портал до последнего не открывался, и нам пришлось ждать, пока некр... принесёт жертву.

– Постой! Форточника, что ли?!

– Вот именно! Некр бросил на него Оцепенение, прочитал заклинания и занес было кинжал, но вдруг форточник ударил его скальпелем!

– А как же Оцепенение?

– В том-то и дело! В итоге, некр промахнулся и попал в плечо, но портал всё равно появился.

– Но... Он же должен был выпить жизнь форточника?

– Вот именно. И в тот же миг Зода стрелу в некра выпустил. Говорит, будто его кто-то под руку толкнул.

– И убил простой стрелой? Некроманта?

– Похоже, форточник своим скальпелем снёс с него защиту. Ну что, хватит тебе странностей, Гард?

– Да уж, хватит... Значит, говоришь, кинжал изначально светился?

– Точно светился.

– Отреагировал на форточника...

– Думаешь, он всё-таки один из них?

– Сам говоришь, он пса подлой смертью прикончил.

– Да уж... Действительно, странно выходит.

– То-то и оно...

– И куда его сейчас?

– Обычно форточников сразу в Цитадель забирают, особенно тех, у кого к магии склонность, но сейчас у него в ауре Печать Смерти.

– А может, в Академию его?

– Его только на факультет смерти сейчас отправлять. А ты сам знаешь позицию Совета.

– Тупые кровососы. Не понимают, что нам ой как бы маги Смерти не помешали!

– Смотри, этого при дворянчиках не сболтни, Аш. Мигом на каменоломни сошлют.

– Да что они сделают? Их же семьи в расход списали. Других к нам не посылают.

– Э нет, друг. Ты ошибаешься. Думаешь, в их родах дураки сидят? Их не просто так к нам ссылают. Каждый из дворянчиков, кто поучаствует хоть в одной схватке с псами, может претендовать на майорскую должность.

– Да ладно!

– Я тебе говорю. Лично указ читал.

– А как же расписка о неразглашении?

– Ты про псов-то? Её никто не отменял. Безопасники за этим строго следят.

– А что, если дворянчики проболтаются?

– Это будут их проблемы, Аш. Но, думаю, никто из них не захочет навлекать на свой род такой позор.

– Значит, Лютики?

– Других вариантов я не вижу.

– А может, его...

– Можно, сам знаешь ситуацию на северном рубеже.

– Да уж, нам любая помощь не будет лишней.

– Ладно, Аш, хватай амулет и пошли к форточнику. Надо его инициировать.

– А чего тут идти-то? Он в соседней комнате.

– В соседней? Ты сдурел? А вдруг он сейчас подслушивает наш разговор?

– Во-первых, тут два сосновых сруба, между которыми насыпана земля, а во-вторых, сам говоришь, что он не иницирован.

– Всякое может быть... Ладно, веди уже. И не забудь...

Дослушать, что нужно не забыть, я не успел. Боль в плече стала невыносимой, и на какое-то время я потерял сознание, даже не успев обдумать услышанное.

Очнулся от того, что мне на грудь упало что-то горячее.

Открыв глаза, я увидел круглые от удивления глаза двух странно одетых мужиков и... шипящий у меня на груди амулет.

Он плавился, словно сыр на сковороде, и как будто втягивался мне в грудь.

Выглядело это всё страшно, но вместо боли я чувствовал растекающийся по груди приятный жар.

Если рана пульсировала болью и вытягивала из меня силы, то этот амулет, наоборот, щедро делился энергией.

– Ох, хорошо, – не удержавшись, протянул я, купаясь в волнах чистой силы. – Что это? Магия?

Перед глазами мелькнула и тут же пропала какая-то надпись, типа:

Внимание! Выберите класс!

Но сколько я ни щурился, пытаюсь снова разглядеть странную надпись, мои попытки оказались безуспешны.

– Аш, чего это он так моргает? – поинтересовался левый мужик. – Может, он одержимый?

Высокий, облачённый в мундир серого цвета без знаков различий, этот маг, казалось, видит меня насквозь.

Почему маг?

Даже не знаю... Но при взгляде на него я почувствовал шум прибоя и тёплую, словно океанская волна, силу.

Аура этого мага обволакивала меня, обещая защиту и успокоение, но его глаза... в них словно застыл вековой лёд.

– Одержимые не умеют говорить, – машинально возразил правый мужик. – И вообще, они неживые... Стой, Гард, ты это видел? Он проглотил ксуров амулет!

Этот, в отличие от своего напарника, магом не был. От него просто веяло смертью, один в один, как от хирурга из нашей областной больницы.

– Видел, Аш... Но он же дикий пока, чего ты от него хочешь?

– И где мне теперь нового рарга взять? – расстроено протянул Аш, а я мысленно окрестил его воином из-за его широченных плеч и меча, висящего на поясе.

– Напиши запрос, завтра на складе получишь новый, – отрывисто бросил маг, не переставая препарировать меня своим ледяным взглядом. – Ты меня понимаешь?

– Понимаю, – осторожно согласился я, принимая сидячее положение и машинально проводя рукой по груди – там, где ещё секунду назад шипел золотой амулет.

– Ты работаешь на песьеголовых?

– На кого? – нахмурился я. – Это вы про тех мутантов с волчьими головами?

– Про них, – согласился маг, и я, не раздумывая, окрестил его контрразведчиком.

Даже не знал, что бывают люди с таким пронзительным взглядом.

– Не-не, – я покачал головой. – Я их в первый раз вижу. А вы... маги, да?

– С чего ты взял? – подозрительно прищурился контрразведчик.

– Не знаю, – растерялся я, мысленно дав себе подзатыльник за свой болтливый язык. – Почувствовал?

– Поздравляю тебя, Аш, – контрразведчик пронзил меня своим подозрительным взглядом и посмотрел на своего товарища. – Он маг. Правда, пока неинициированный.

– А как же амулет? – нахмурился воин. – Он же его по-

глотил?

– Такое бывает – неохотно отозвался контрразведчик. – Редко, но бывает.

– То-то я смотрю, что ты даже не удивился, – с облегчением выдохнул воин. – Ну ты, Гард, и жук!

– В общем, так, – контрразведчик не обратил на слова воина ни малейшего внимания. – Меня зовут Гард, это Аш. Ты находишься на территории Цитадели и, согласно нашему законодательству, можешь сделать выбор.

Гард сделал небольшую паузу, но я и не подумал его перебивать, жадно впитывая тонкий ручеек льющейся на меня информации.

То, что я попал в другой мир, сомнений больше не вызывало. Оставался открытым вопрос – что это за мир, и как мне вернуться домой?

– Таких, как ты, мы называем форточники. Вы попадаете в наш мир с помощью магических воронок, которые создают между нашими мирами небольшие прорехи или же форточки. Не буду объяснять про разницу магических потенциалов, просто знай – обратного пути нет.

– Как – нет? – вырвалось у меня. – Такого не может быть!

– Ну, не может, так не может, – не стал спорить Гард. – Далее...

– Подождите, – я замотал головой. – Но как же так? Ведь у вас есть магия! Порталы! Точно, порталы! Тот некромант открыл настоящий портал!

– С чего ты взял, что он некромант? – Гард буквально впился в меня своим ледяным взглядом.

– Ээээ, – я поёрзал на кровати, выигрывая время. – Не знаю. Почувствовал. От него так и несло муками и пытками.

– Точно, маг, – Гард кивнул сам себе. – Похоже, тебе повезло, Аш. Парень умеет чувствовать Смерть.

– А он, случайно... – Аш машинально положил руку на потёртую рукоять своего меча.

– Нет, – контрразведчик отрицательно покачал головой. – Только если сам не захочет.

– Чего захочу? – напрягся я. – Слушайте, хватит уже говорить загадками. Давайте по делу!

– Давай, – невозмутимо согласился Гард. – Как я уже сказал, тебе повезло оказаться на территории демократического государства Цитадель, а значит, у тебя есть право выбора.

Право выбора? Это интересно. Знать бы только, из чего и что выбрать...

– Всем форточникам предлагается для подписания контракт, необходимый для получения нашего гражданства. Без него ты не сможешь пользоваться портальной сетью, официально торговать, заключать любые юридические сделки и поступать в какие-либо учебные заведения.

Ну, тут понятно, без бумажки ты букашка, а с бумагой – человек.

– В любое другое время я бы предложил тебе на выбор армейский контракт на пять лет или поступление в Акаде-

мию магии на те же самые пять лет, с обязательным условием поступить после окончания Академии в корпус Боевых магов Цитадели.

– Но? – криво улыбнулся я, понимая, что Академия мне не светит ни при каких обстоятельствах.

А ведь как было бы круто поступить в местный магический университет! Девчонки, магия, всякие там дуэли и лекции!

Уж что-что, а учиться я умею. Глядишь, нашёл бы способ свалить из этого негостеприимного мира.

– Однако учитывая твоё участие в ритуале псов, тебе светит одно – смертная казнь.

– Как-то это... недемократично.

– Ты ещё не гражданин, – невозмутимо пожал плечами Гард. – Но поскольку ты участвовал в ритуале псов не добровольно, могу предложить тебе на выбор каменоломни или армейский контракт.

Я вздохнул и внимательно посмотрел на мага.

Готов поставить на кон свой дежурный чемоданчик, что он специально начал с самых худших вариантов, не оставив мне адекватного выбора.

Ну, серьёзно, какой человек выберет каменоломни?

– Что за контракт?

– Спецотряд, – Гард, не мигая, смотрел на меня. – Из столицы прибудет целый взвод выпускников Академии, которые будут проходить боевое слаживание и подтверждать

свои офицерские патенты.

– Дворяне, – поддержал Гарда воин. – Для тебя это хорошая возможность с кем-нибудь познакомиться и, чем Сеть не шутит, попасть в род.

– А если я откажусь? – Я посмотрел контрразведчику в глаза.

– В каменоломнях выжить, конечно, можно, – Гард и не подумал отводить взгляд. – Но узнай кто о твоей склонности к магии Смерти...

Он не стал договаривать, однако тут было ясно и дураку.

Если не соглашусь на чёrtов контракт, меня и не подумают оставить в живых.

Не зря говорят: хочешь рассмешить бога – расскажи ему о своих планах на завтра!

Не хочешь служить «срочку» в своём мире – лови контракт в чужом!

– Давайте сюда ваш чёrtов договор! – Сейчас, чтобы выжить, я был готов подписать любую бумагу.

Что до Цитадели, песьеголовых, спецотряда из Академии, магов, дворян и их родов – с этим можно будет разобраться и на месте. А если что-то пойдёт не так, свалю в леса или ещё куда-нибудь.

Но для начала неплохо было бы узнать все детали.

– Однако прежде чем я подпишу ваш контракт, вы расскажете, что это за место, и чего мне от него ожидать.

Глава 4

При взгляде на нас со стороны возникало чувство, будто смотришь какой-то дешёвый детективчик с элементами мистики и игры на нервах.

Ну, а как по-другому можно охарактеризовать двух мужиков в форме, нависающих над перемотанным бинтами больным?

Про нависающих я, конечно, утрировал, как, впрочем, и про перемотанного бинтами, но, если судить по эмоциональной составляющей, – так оно и было.

Аура Гарда давила на меня ничуть не хуже наручников, яркой лампы и злого следака.

И я, в общем-то, понимал его мотивы, но так как дело касалось меня, однозначно не одобрял такого подхода.

Ведь кого видел перед собой контрразведчик?

Какого-то мутного типа, который появился неизвестно откуда и чуть было не испортил поставленную на некроманта ловушку – раз.

Убил одного пса – вот, ей-богу, по моему мнению, это была просто-напросто случайность, но попробуй это докажи! Затем выманил из леса остальных – два.

Да ещё и не умер в ходе ритуала по открытию портала – три.

Подозрительно? Ещё как!

И это ещё Гард не знал про спонтанно пробудившиеся у меня способности – острый слух, обострившийся нюх и, вроде как, зачатки эмпатии...

Правда, не исключено, что мне просто-напросто показалось – что-что, а навалившийся стресс здорово пошатнул нервную систему.

А ещё Гард и Аш спешили.

Это хорошо чувствовалось по их резким движениям и так и сквозившему во всём поведении нетерпению.

Тут бы подумать и разложить услышанное по полочкам, но у меня такой возможности не было.

– Тебя как звать-то? – После моего согласия подписать контракт взгляд Гарда немного потеплел, но всё ещё оставался холодным.

– Александр.

– Саша, значит? – Удивил меня контрразведчик и тут же, заметив моё удивление, хмыкнул. – Ты не первый форточник, который к нам попадает.

– Ясно, – протянул я, досадуя на себя за то, что Гард читает меня, как открытую книгу. – Так что там с этим спецотрядом?

– Название места тебе ни к чему, а вот к чему быть готовым, мы тебе сейчас расскажем.

Собственно говоря, название я знал – некие «Лютики», но что делать с этой подслушанной информацией, абсолютно не представлял.

Гард тем временем посмотрел на Аша, словно предлагая последнему продолжить, и тот согласно кивнул.

– Мы отправляемся в военный лагерь, где в течение первого месяца будет проводиться базовая подготовка погранично-пластунов, а затем...

– А затем, – недовольно перебил воина маг, – каждый получит индивидуальное предписание.

– Вместе с тобой в лагере будет плюс-минус пятнадцать человек, – Аш никак не отреагировал на ремарку своего товарища, – не считая наставников и гарнизона.

– Ладно, – я с трудом удержался от того, чтобы поморщиться. – А зачем всё это нужно?

– Так псы же, – Аш посмотрел на меня, словно на ребёнка. – Если с их легионерами мы худо-бедно справляемся, то некроманты доставляют проблемы.

– И вашей задачей будет их нейтрализация, – подхватил Гард.

– Нейтрализация? – Я нервно усмехнулся. – Я вам что, Доктор Стрендж?

– Судя по твоему чемоданчику... – взгляд Гарда снова стал колючим, – так и есть. Или мы ошибаемся, и ты не доктор?

– Нет... то есть да... Короче! – Я в очередной раз дал себе зарок следить за своим языком и не использовать в дальнейшем земных понятий. – Я действительно доктор. Точнее, медбрат. А если ещё точнее, то студент-шестикурсник. Но я

не воин, и уж тем более – не маг!

– Скажи это псу, которому ты проткнул горло трухлявой деревяшкой, и некроманту, чью защиту ты вспорол своим скальпелем...

Гард не просто сверлил меня взглядом, он всерьёз раздумывал над тем, чтобы прикончить меня прямо здесь и сейчас!

– Да это была случайность! Я до сих пор в шоке от того, что здесь происходит!

На мгновение на меня нахлынула безнадёга, но я тут же отбросил её в сторону – не для того я выжил в том чёртовом ритуале, чтобы погибнуть сейчас.

Впрочем, контрразведчику было плевать на мои мысли и переживания, единственное, что его заботило, – вру я ему или нет.

– Да ладно тебе, Гард, – не знаю, с какой стати Аш решил за меня вступить, но я был ему благодарен. – Парень молотком держится. Хорош уже давить.

Гард с неодобрением посмотрел на своего товарища и сунул мне контракт.

– Остальная информация после подписания.

Я взял договор и, игнорируя требовательный взгляд контрразведчика, принялся его внимательно читать.

И дело было даже не в самом договоре, смысл которого надёжно спрятался за тяжеловесными формулировками, а в том, чтобы побесить Гарда.

Точнее, не столько побесить, сколько показать свою независимость, что ли?

Одна часть меня понимала, что со стороны это выглядит, как ребячество, но я ничего не мог с собой поделать.

Соглашаться сразу же – означало признать над собой власть Гарда, а так я оставлял за собой право выбора, о котором он вещал.

Вернее, его иллюзию, но всё же.

Впрочем, контрразведчик, раскусив мой манёвр, лишь насмешливо фыркнул и торопить не стал.

Я же, воспользовавшись выбитой на раздумье паузой, отчаянно соображал.

С контрактом всё ясно – надо подписывать и ехать в какой-то там лагерь. В бой нас сразу не кинут, а значит, у меня будет месяц, чтобы хоть чему-то научиться.

Каменоломни я даже не рассматривал – Гард ясно дал мне понять, что я там не проживу и недели. Да и потом, в лагере у меня был шанс освоиться и, в случае чего... сбежать.

Что бы там ни думал Гард, я не собирался исполнять всех условий, прописанных в контракте.

Да и потом, в глубине души тлела надежда, что я здесь временно.

И ставку, к слову, я делал именно на порталы песьеголовых.

Ведь не зря же Аш с Гардом послали к псам разведчика – как там его зовут? Шатун? Впрочем, меня это пока не ка-

сается.

Но вот сам факт отправки – другое дело. Ведь если некроманты псов могут открывать порталы, то, чисто теоретически, я тоже смогу открыть его к себе домой.

Звучит, конечно, как бред, но... других вариантов я пока что всё равно не вижу.

А что касается лагеря и игр в разведчиков – что ж, придётся подыграть.

– Ну? – процедил Гард, и я, вздохнув, взялся за карандаш.

Ставить свой автограф я как-то желанием не горел, вместо этого написав: «Не Емец».

Вряд ли местные знают мой родной язык, а так, в случае чего, я смогу соскочить с темы. Мол, тут же написано «Не», а значит, это был не я.

– Немец? – К моему удивлению, плавно переходящему в ужас, контрразведчик спокойно прочитал мою закорючку. – Александр Немец?

Я молча пожал плечами, а в следующий момент чуть было не подпрыгнул от неожиданности, поскольку подписанный мной контракт вспыхнул синим пламенем.

– Руку! – властно приказал Гард, и я сам не заметил, как вытянул вперёд правую руку.

Контрразведчик дунул на контракт, и синий огонь слетел с договора на моё предплечье.

Я испуганно дёрнулся, но в следующий миг пламя погасло, оставив после себя отливающую синевой татуировку ка-

кого-то цветка.

– Лютики...

Слово появилось на языке само собой, и я зажмурился от нахлынувшего страха – ведь сейчас они совершенно точно поймут, что я подслушал их разговор!

Но вместо этого Гард с Ашем довольно переглянулись.

– А из пацана выйдет толк, Гард!

– Если выдержит учёбу и последующее крещение боем, – усмехнулся контрразведчик. – Всё, Аш, он твой. А я полетел. У меня ещё трое таких на северо-западной границе.

– Сеть в помощь, Гард.

– И тебе, Аш. Увидимся через месяц.

Контрразведчик подмигнул мне на прощание и вышел из палаты, а Аш, наоборот, присел на соседнюю кровать.

– Ты это, паря, – воин после ухода мага словно постарел лет на пять, – на Гарда зла не держи. Он, вообще-то, отличный боевой товарищ, да и маг не из последних, но такая у него служба.

– Понимаю, – кивнул я, решив, что с новым начальством нужно наладить нормальные отношения. – Как оно вообще дальше-то будет?

– Подлатаем тебя, дела передадим сменщикам и отправимся в Лютики. А там уже сам знаешь. Будем учить вас скрываться от псов, противостоять их магии и разбивать их хваленых легионеров.

Не сказать, что мне понравилось услышанное, но слушал

я Аша внимательно – как ни крути, от этой информации сейчас зависела моя жизнь.

– Они сильнее обычного человека, превосходный нюх и слух, дикая регенерация – в общем, опасные противники, но у них есть и слабости, которые мы с вами будем разбирать.

Слабости – это хорошо, тут я с Ашем согласен. Слабости противника нужно знать назубок.

– И это, Александр, прими совет от бывалого воина. – Аш чему-то усмехнулся. – Контракт, который ты подписал, крепче всех обещаний и клятв. И, не дай Сеть, ты попробуешь куда-то сбежать. Причём неважно, какую закорючку ты в нем поставил.

Та-да-да-дам...

Мой хитроумный план только что рассыпался прямо на глазах.

– Я многих форточников повидал на своём веку, – продолжил Аш, – и почти все страстно желали только одного – любимыми способами вернуться домой. Но знаешь, что?

– Что?

– Сюда так просто не попадают, – в словах воина сквозила уверенность, граничащая с фанатизмом. – Не все это сразу понимают, но, пожив какое-то время на Пороге, каждый форточник понимает – он вернулся домой.

Ну, насчёт этого я бы поспорил – я отлично знаю, где мой дом, семья и Родина, но всё-таки что-то в словах Аша есть.

– И я понимаю, что для тебя это шок, но поверь опытному

пограничнику. Не думай о том, почему и как ты здесь оказался. А вместо этого сосредоточься на своих возможностях.

– Это как?

По идее, Аш дал хороший совет. Мне действительно нужно переключиться, и вернуться к этому вопросу тогда, когда мозг окончательно примет текущую ситуацию.

Вот только про возможности было непонятно.

– Форточники притягиваются на Порог не просто так, – принялся объяснять Аш. – В вас дремлет или магия, или воинская суть. Я не знаю ни одного форточника, который бы остался простым крестьянином или, скажем, ремесленником.

– То есть я могу стать магом?

– Ты уже им стал, – Аш пожал плечами. – Из ритуального круга песьеголовых живыми не выходят.

– Но ведь я...

– Вот именно, – вздохнул Аш. – Поэтому Гард к тебе и цеплялся. Есть в тебе какая-то загадка... И не знай я наверняка, что в твоём мире нет магии, я бы принял тебя за некроманта.

– Что? – Моему удивлению не было предела. – Меня? За некроманта? Да вы что, совсем, что ли?

– Не ори, – добродушно посоветовал Аш, и я тут же осёкся. – В лагере точно видно будет, а пока я могу лишь сказать, что от тебя пахнет смертью.

– Ну, знаете ли...

– И амулет ты поглотил, – Аш покачал головой. – Это странно. И если бы не Гард, я б тебя в тот же самый момент упокоил. Слишком уж это было похоже на некромантов псов. Они тоже артефакты досуха выпивают.

– Выпивают?

– Ну, я не знаю, как по-другому сказать, – недовольно нахмурился Аш. – Видишь, вроде некр едва на ногах стоит, посылаешь к нему ребят, чтобы в плен взять, а тот бац! Сорвёт с пояса какой-нибудь черепок или другую побрякушку, сожмёт её в кулаке – и всё.

– Что – всё?

– Артефакт в пыль, а некр снова за щитом укрывается и «Копья праха» мечет...

Аш невесело вздохнул, а мне стало как-то не по себе.

Что-то неохота, чтобы в меня кто-то метал «Копья праха»...

– В общем, Александр, отнесись к этому месяцу подготовки серьёзно. Это дворянские отпрыски могут себе позволить гулять в кабаках и пропускать учёбу и тренировки. Там у каждого второго родство со стихией, а у каждого первого – пачка боевых артефактов.

Аш похлопал себя по груди, где мне на секунду почудилось едва заметное глазу свечение.

– В общем, они могут себе позволить бить баклуши, ты – нет.

– Ну, это понятно...

– И самое главное – ни в коем случае не влезай в дворянские интриги.

– Интриги? – В моём понимании лагерь для подготовки к противостоянию с песьеголовыми как-то не вязался ни с какими интригами.

– Аристократов хлебом не корми, – поморщился Аш, – лишь бы интригу какую закрутить. А уж как узнают, что ты – потенциальный маг Смерти, так и вовсе пиши пропало.

– А разве они не должны быть на одной стороне?

– Ну, ты дал, паря! – Аш гулко расхохотался. – На одной стороне! Это ж дворяне и аристо! Для них свой род важнее всего на свете. И если ради усиления, пусть даже незначительного, придётся пожертвовать каким-то простолюдином-форточником, это никого не остановит.

– Дичь какая-то, – я покачал головой.

– Дворяне, – Аш пожал плечами. – Поэтому будь осторожен. А лучше сразу присмотри себе понравившейся род и попытайся к нему прибиться.

Аш, вроде, говорил правильные и разумные вещи, но что-то глубоко внутри меня тут же ощерилось.

Прибиться к какому-то роду? Да щас же!

– Посмотрим, – нейтрально отозвался я, – в любом случае, спасибо вам большое за помощь.

– Обращайся, паря, – Аш уже было потянулся, чтобы хлопнуть меня по плечу, но в последний момент передумал. – Как рана-то?

– Тянет, – я подвигал перемотанным плечом. – Если вы не против, я бы хотел посмотреть, что там у меня.

– Лучше подожди полчаса, – посоветовал Аш, поднимаясь с кровати. – Мы тебя, конечно, подлатали, да и зелье Исцеления влили, но сейчас лучше не дёргаться и дожждаться нашего целителя.

– Ладно, – покладисто согласился я. – А что насчёт обеда?

И только спросив, понял, насколько я всё-таки проголодался. Мой желудок согласно заурчал, и Аш понимающе усмехнулся.

– После зелья Исцеления всегда жрать охота. Сейчас распоряджусь.

Воин окинул меня внимательным взглядом и подошёл к двери.

– Выздоровливай, Александр. – Аш взялся за дверную ручку. – Чем быстрее встанешь на ноги, тем раньше окажемся в лагере. А в твоём положении каждый лишний день на счету.

– Мне бы мой чемоданчик. – И как я мог про него забыть! – Там у меня лекарства.

– Как прибудем на место, так его и получишь, – Аш сурово покачал головой. – И не бойсь, ничего оттуда не пропадёт.

– Спасибо, – я вымученно улыбнулся, и воин, кивнув на прощанье, вышел из палаты.

Следом послышался звук закрываемого замка, и я понимающе усмехнулся. На месте местных я бы тоже не доверял

такому, как я.

К тому же...

Я, забив на совет Аша, принялся разматывать пропитавшийся кровью бинт.

Моментами было больно отдирать приклеившуюся к бинту корочку крови, но, в общем и целом, я чувствовал себя на удивление хорошо.

И даже плечо, вместо того чтобы стрелять острой болью, лишь немного тянуло.

– Не понял...

Сняв последний слой бинта, я с удивлением уставился на едва заметный шрам.

Я понимаю, магия, все дела, но... я отлично помню, что чёртов нож вошёл мне в грудь чуть ли не на всю длину, а сейчас... вместо ужасной раны лишь белая нитка шрама?!

Как без пяти минут врач, я не мог поверить своим глазам, но, как невольный попаданец, был просто счастлив!

Выпитое мной зелье Исцеления стоило всего моего чемоданчика!

– Магия Смерти, говорите?

Я быстренько прокрутил в голове весь разговор и криво усмехнулся. Что Аш, что Гард мягко, но настойчиво подталкивали меня в эту сторону.

Если я правильно понял, они будут плясать от радости, если получится сделать из меня мага Смерти.

А ещё, чего уж греха таить, это, скорее всего, основная

причина, почему я до сих пор жив.

И до недавнего момента я был, в общем-то, не против попробовать эту стезю, но сейчас, увидев на месте раны аккуратный шрам, понял, чего хочу на самом деле.

– Ведь если есть магия Смерти... – Я, боясь, что меня кто-то услышит, перешёл на шёпот, – ...то должна же быть и магия Жизни?

В голове тут же всплыла картинка, как я создаю портал и оказываюсь дома, открываю там свою частную клинику и вылечиваю тяжелейшие болезни чуть ли не щелчком пальцев.

– Целитель Александр Емец, – губы сами собой растянулись в предвкушающей улыбке, а я уже видел заголовки Интернет-изданий – один за другим:

«Александр Емец – лучший хирург года»...

«Доктор Емец – человек, спасший римского Папу»...

«Доктор Саша – человек, победивший рак»...

Нарисованная в голове картина была столь притягательна, столь желанна, что все мои злоключения тут же отошли на второй план.

– На что я готов, чтобы стать величайшим целителем в мире? – прошептал я, чувствуя, как меня охватывает приятная одержимость недостижимой цели, и тут же, не задумываясь ни на минуту, ответил сам себе:

– На всё.

Но для начала нужно влиться в местное общество и, самое

главное, узнать, как стать... настоящим магом.

Глава 5

Не знаю, к счастью или к сожалению, но обещанного получаса в моём распоряжении не оказалось.

Я-то думал, что до прихода целителя успею разложить услышанное и увиденное по полочкам, но Аш послал лекаря пораньше.

Видимо, впечатлился урчанием моего голодного желудка.

В этом отношении я был ему чертовски благодарен, но всё хорошенько обдумать, конечно же, не успел.

Казалось бы, чего тут думать?

Вписывайся в подготовку этого спецотряда, учись магии и становись мегакрутым магом, который сможет открыть портал на Землю!

Но я до недавнего момента свято верил в теорию Дарвина и до сих пор считаю, что самое главное, что есть у человека, – это его разум.

Ведь поставь человека рядом с любым животным, и он в девяти случаях из десяти проиграет!

Без инструментов, без оружия, без экипировки человек не выживет в природе – это факт. И наш мозг – единственное, что помогло нам занять вершину эволюции и пищевой цепочки.

А раз ум – наша сильная сторона, грех её не использовать. Это осознание пришло ко мне на третьем курсе меда, и с

тех пор я сначала думал и только потом делал.

Увы, но последнее время судьба ставила меня в такие условия, когда думать было банально некогда.

И даже сейчас, когда я только принялся анализировать произошедшие события, ко мне в палату заявился целитель.

– Лежишь? – Склонного вида старик не вызывал никакого доверия, и я, будь моя воля, не подпустил бы его к больным ни на шаг. – Давай-ка глянем, что там у тебя под бинтами...

Несмотря на отталкивающий внешний вид и постоянно хмурый взгляд, дело своё дедок знал на отлично.

Аккуратно снял бинт, хмыкнул себе под нос, заметив, что я его уже разок разматывал, а затем... ткнул больно меня в грудь!

– Ты чего сразу не сказал, что ты живчик, а? Я на тебя зелье Исцеления перевёл!

– Эммм, – наезд целителя был настолько неожиданным, что я даже растерялся. – Какой живчик, вы о чём?

– О чём, о чём! – передразнил меня лекарь. – Почему, говорю, не сказал, что у тебя регенерация открыта?

– Да я сам вот только узнал...

Дедок проворчал себе под нос про «наглецов, на которых тратятся бесценные зелья», сделал несколько пассов руками, дал малюсенькую склянку с каким-то зельем и кивнул на дверь.

– Всё, симулянт, давай на выход. Прямо по коридору, а дальше по запаху поймёшь, куда идти.

– А чемоданчик?

– Ничё не знаю, – тут же насупился старик. – Все вопросы к начальнику гарнизона. Вали уже, мне ещё кучу дел делать.

Что-то мне подсказывало, что старичок-целитель пользуется тем, что я не знаю нынешних порядков, но спорить с ним было как-то не с руки.

Сунув свёрнутый в четыре раза контракт во внутренний карман висящей на стуле куртки, я оделся под недовольным взглядом дедка и вышел из палаты.

Можно было, конечно, оставить свои вещи в комнате, но что-то мне подсказывало, что я потом устану их искать.

Уж слишком сильно этот целитель был похож на нашего завхоза.

Ходили слухи, что за год в меде пропадает около сотни шапок и шарфов, которые потом продаются на Авито.

Я этим слухам не верил, но взгляд у нашего завхоза был один в один, как у местного целителя, – оценивающий такой и хозяйский, что ли?

В общем, вещи я взял с собой и, наплевав на недовольный взгляд целителя, пошел искать столовую.

Старик оказался прав – стоило дойти до конца коридора, как мой нос уловил божественный аромат гороховой каши.

Я и сам не заметил, как оказался в столовой, где меня встретил Аш в компании трёх воинов.

Воины, мазнув по мне оценивающими взглядами, пошли на выход, а Аш остался.

– Быстро ты, Александр, – воин посмотрел на моё плечо. – Как себя чувствуешь?

– Отлично, – я криво улыбнулся. – Если можно, я бы хотел изучить это зелье Исцеления. Потрясающий эффект.

– Сразу видно, что медицина, – усмехнулся Аш и кивнул на куртку. – Чего вещи-то в палате не оставил?

– Да так, – я пожал плечами. – Оно как-то само собой.

– Ну и молодец, – воин понимающе усмехнулся и кивнул на ближайший столик. – Бери на раздаче порцию и падай сюда.

Дважды просить меня не пришлось, и спустя каких-то две-три минуты я уже сидел за столиком и уплетал горячую кашу.

– На, – Аш протянул мне стопку тоненьких книжечек. – Верхняя – наставление по боевой подготовке, вторая – подробнейшее описание всех смертельных плетений, которые используют некроманты, и нижняя – методичка по стихийной магии.

– Спасибо, – я с интересом посмотрел на книжицы, – такой момент... Как мне к вам обращаться?

– На субординацию намекаешь? – смекнул воин. – Это правильно. Один на один можешь по имени, при других офицерах – господин ротмистр. А вообще, можно просто «командир».

– Понял... командир.

С одной стороны, я чувствовал себя так, будто попал в

свой личный кошмар – неужели я только что назвал кого-то командиром?!

С другой, мне показалось, что это обращение будет в текущей ситуации оптимальным.

И, судя по довольной улыбке Аша, я угадал.

– Наставление прочитай в первую очередь, – посоветовал воин. – А лучше выучи его наизусть. Оно написано кровью.

– Сделаю, – кивнул я, только сейчас начиная осознавать, на что я подписался.

– Не бойсь, – Аш считал мои сомнения на раз-два, – у тебя будет целый месяц, привыкнешь. К тому же, магам проще. Знай себе, не ввязывайся в ближний бой и поддерживай «Воздушный щит».

Наверное, эта фраза должна была меня успокоить, но я, наоборот, побледнел.

Перед глазами тут же всплыло искажённое яростью лицо некроманта, в чьей глазнице распустилось белоснежное оперение боевой стрелы.

– Что-то некроманту щит не помог, – проворчал я, разом теряя аппетит.

– Так ты ж ему защиту и снял, – усмехнулся Аш. – Не знаю, правда, как...

– Я тоже не знаю, – поспешил вставить свои пять копеек я.

– Разберёмся, – пообещал воин, чем понизил моё настроение ещё на пару градусов. – Я лично тобой займусь.

От этой хорошей, в общем-то, новости мне отчего-то ста-

ло не по себе.

Ещё по работе в больнице я знал, что простым работягам чем дальше от начальства, тем лучше.

– После ужина личное время, после чего отправка. Тебе собирать нечего, так что можешь остаться прямо здесь и почитать выданные методички. И начни непременно с наставления, понял?

– Понял.

Что-то здесь было нечисто.

Аш уже второй раз чуть ли не открытым текстом говорил мне про наставление. Вот только про наставление ли?

– Ну, тогда приятного аппетита, если будут вопросы, обращай к Герману, – воин кивнул в сторону хмурого воина со шрамом на левой скуле, который занял столик в углу столовой. – Он подскажет, где уборная, общий зал и так далее по списку. Рана точно не беспокоит?

– Точно, – уверил я воина.

– Ну и славно, – Аш поднялся из-за стола. – Ах да, перед отправлением на базу рекомендую пройтись по залу Героев.

– Зал Героев?

– Скажешь Герману, он проводит, – отмахнулся Аш. – А там сам всё увидишь.

– Ну, ладно...

Вообще, мне не привыкать жить в рваном ритме в условиях тотальной многозадачности – попробуй поработай на «скорой» во время зачётной недели!

Но кто сказал, что мне это нравилось?

Сейчас я чувствовал себя, как на дежурной смене, – вроде, куда-то мчимся, но куда – непонятно.

Ехать примерно минут сорок, и у меня есть выбор – перебрать анальгетики, прочитать статью по анатомии или вздремнуть пару десятков минут.

И как бы мне сейчас ни хотелось просто насладиться удивительно-вкусной кашей и вдумчиво порассуждать над происходящим, придётся поднапрячься.

Что-то мне подсказывает, что рекомендации Аша не стоит пропускать мимо ушей.

Покосившись на стопку книжиц, я наскоро добил свою порцию и сходил на раздачу за добавкой.

Вернувшись, вооружился толстым ломтем ржаного хлеба и, оглядевшись по сторонам, пододвинул к себе «Наставление по боевой подготовке».

В столовой, кроме меня, находились хмурый Герман и ещё два офицера – вряд ли у простых солдат хватило бы денег на целую кипу артефактов, которыми они были увешаны.

На меня никто внимания не обращал, подсаживаться и заводить разговор не рвался, поэтому я с чистой душой открыл наставление.

– Вот оно что... – едва слышно пробормотал я, рассматривая выскользнувший из книжицы сложенный лист бумаги.

Хлеб с кашей тут же оказались позабыты, и я с интересом вчитался в список из пятнадцати имён.

Воины:

- 1. Грани О'Хара – воин (предполагаемый путь развития: Тяжёлый пехотинец первой линии с перспективой роста до Тамплиера);*
- 2. Дариан Баркодо – воин (предполагаемый путь развития: Тяжёлый пехотинец второй линии с перспективой роста до Рыцаря);*
- 3. Яромир Ярило – воин (предполагаемый путь развития: Ратник первой линии с перспективой роста до Воеводы);*
- 4. Зидан Де Грасс – воин (предполагаемый путь развития: Адъютант-разведчик с перспективой роста до Военачальника или Лорда);*
- 5. Эбонес Жуйский – воин (предполагаемый путь развития: Дуэлянт с перспективой роста до Пластуна);*

Маги:

- 6. Крик Фон Аэр – маг Воздуха;*
- 7. Драго Де Вега – маг Огня;*
- 8. Кадин Полеска – маг Огня;*
- 9. Эдмунд Дар'Гон – маг Огня;*
- 10. Кир Да'Лаэ – маг Жизни;*
- 11. Жито Де Годди – маг Воды;*
- 12. Арслан Де Грого – маг Огня/артефактор;*
- 13. Милан Жлотович – маг Воды;*
- 14. Никанор фон Корос – маг Земли;*

15. Кармадон Ков'Альдо – маг Огня.

Имена, конечно, были моему слуху непривычны. За исключением Яромира Ярило и Никанора фон Короса.

Видимо, хе-хе, потомки попавших на Порог староверов.

Ещё зацепил внимание Эбонес Жуйский, пятый в списке воинов. Не знаю, как здесь, а в моём мире с таким именем ему пришлось бы несладко.

Остальные, хоть и звучали жутко пафосно, но отторжения не вызывали.

Гораздо интересней были приписки справа, особенно у воинов. А вот на магов инфа была на удивления скупа.

Наивно было надеяться, что Аш даст мне полный расклад по дворянским семьям, но увиденного уже было достаточно, чтобы сделать первоначальные выводы.

Из магов я выделил Арслана Де Грого – артефакторика показала мне интересной. И Кира Да'Лаэ – маг Жизни, как-никак.

Из воинов – Яромила Ярило и Зидана Де Грасса. Первого я выбрал из-за нахлынувшей на меня ностальгии, а Зидана из-за странного класса *Адъютант-Разведчик*.

В моём понимании, в мире меча и магии, а пока всё, что я здесь видел, говорит именно об этом, разведка – это важно.

Здесь нет спутников, нет Интернета, да о чём это я, здесь даже огнестрела нет!

И уж если выбирать из воина и мага, мой выбор однозна-

чен – маг и только маг. Желательно – маг Жизни, как Кир Да’Лаэ.

Да и вообще, я бы с удовольствием сменил поле боя на госпиталь. Мне это понятно, мне это знакомо, и, самое главное, – мне нравится лечить людей.

При чём здесь разведка?

Да чтобы не подпускать потенциального врага на расстояние удара клинком! Я видел этих псов в действии – это же настоящие машины смерти!

В общем, надеюсь, что с Зиданом удастся подружиться – раз. И что мне не придётся грудью встречать бегущих на меня песьеголовых – два.

В любом случае жест Аша я оценил.

Не знаю его мотивации, но мне теперь будет сложнее сбегать.

Хотя, учитывая красующуюся у меня на руке татуировку лютиков, не факт, что у меня что-то получится в этом направлении.

Впрочем, будет видно. Воевать на чужой войне я как-то не планировал. Спасать жизни – да. Убивать – нет.

С другой стороны, меня совсем недавно хотели принести в жертву... В общем, пока что всё сложно.

Вздыхнув, я убрал список своих будущих однокурсников или однополчан во внутренний карман куртки и потянулся к Наставлению.

Открыв его на первой странице, я тяжело вздохнул и на-

строился на тяжёлый умственный труд. Времени оставалось всё меньше, а дел ещё целая уйма.

– Читаешь Наставление?

Вздрогнув от неожиданности – и как только Герман подкрался ко мне так незаметно? – я посмотрел на замершего сбоку воина.

– Ну да, – я кивнул на книжицу. – Пока есть время.

– Время у тебя ещё будет, – проворчал Герман. – Пошли лучше, зал Героев покажу.

– Но Аш сказал...

– Не бухти, медицина, – Герман зыркнул на меня недовольным взглядом. – Методички эти никуда от тебя не денутся, а Зала Героев ты больше не увидишь.

– Там находится что-то важное? – уточнил я, следуя совету воина и убирая книжицы в карман куртки.

– Когда как, – уклончиво ответил Герман. – От человека зависит.

– Тогда в чём...

– Сам увидишь, – перебил меня воин. – В уборную надо?

– Да вроде, нет...

– Ну, тогда топай за мной.

По идее, по словам Аша, Герман был кем-то вроде няньки для новичка, и дежурил в столовой, чтобы подсказать мне, куда идти.

Вот только воин с какого-то перепугу подошёл ко мне сам. Хотя, может, он решил проявить инициативу?

Так ничего и не поняв, я мысленно пожал плечами и последовал за Германом.

Каша приятно оттягивала живот, обо мне, вроде как, заботились, поэтому я позволил себе немного расслабиться. Впрочем, не забывая напоминать путь, по которому мы шли.

И снова коридор, неприметная дверца по левой стороне и... винтовая лестница, ведущая вниз.

Если считать, что мы были на первом этаже, то, когда закончили спуск, оказались на минус четвёртом.

– Видишь вон ту дверь? – Герман кивнул на деревянную дверь, обитую ржавыми стальными полосами.

– Вижу.

– Иди за неё.

– А вы?

– А я здесь подожду, – неохотно ответил воин. – Иначе может не получиться.

– Да что может не получиться-то?

– Сам узнаешь, – с явным раздражением проворчал воин. – Иди давай.

Пожав плечами, я мысленно обматерил местных вояк и направился к двери.

Хотели бы они меня убить – давным-давно бы убили, а значит, ничего страшного там нет. К тому же, мы подписали контракт, который подразумевает как мои обязательства, так и обязательства Цитадели.

Правда, знать бы ещё, что это – город или страна...

Впрочем, у меня будет уйма времени, чтобы разобраться с местными реалиями.

С трудом открыв дверь – с виду дерево-деревом, а по ощущениям литой чугуна – я с опаской заглянул в тёмную комнату и тут же отпрянул назад.

Не знаю, показалось мне или нет, но в темноте как будто кто-то был!

– Смелее, – поторопил меня Герман, – свет появится, как только окажешься в зале.

Мне же не оставалось ничего другого, как медленно шагнуть вперёд.

Воин не обманул. Стоило пересечь порог, как под потолком высеченной из камня комнатухи вспыхнул ярко-белый шар.

– Прикольно...

За спиной захлопнулась дверь, но угрозы для жизни я не почувствовал и с интересом посмотрел на стоящие вдоль стен статуи.

Часть из них находилась в идеальном состоянии, часть потеряла конечности и даже головы.

А ближайшие к дальней стене фигуры и вовсе представляли собой груды камней и потрескавшиеся валуны.

Если местные решили поразить меня высоким уровнем своей культуры, то мы зря спускались на минус четвёртый этаж – я видал статуи и пореалистичней.

Хотя две скульптуры – воина и мага – стоящие вдоль ле-

вой стены, выглядели, словно живые.

Не удержавшись, я подошёл к магу и, повинувшись внутреннему порыву, уважительно ему поклонился.

Казалось бы, обычный камень, но от статуи так и веяло теплом и скрытой силой, что ли?

В правой руке маг держал увитый плющом посох, на котором распускались миниатюрные цветочки, а левую требовательно протягивал вперёд.

Вот, ей-богу, будь у меня с собой какая-нибудь монета, я бы точно положил её в раскрытую ладонь, но в кармане, кроме ключей и смартфона, ничего не было.

Даже перцовый баллончик – и тот умудрился просохнуть.

Поэтому я просто пожал протянутую руку.

– Ух, ё!

Плечо тут же заныло, да так, что ещё немного, и левая рука, того и гляди, отвалится. Следом накатила слабость, и я снова почувствовал, как обострились все мои чувства.

– Да что ж такое-то!

Плечо потянуло, и чувства словно обрубили, а взамен пришло какое-то отрешённое спокойствие. Даже не спокойствие, а... Хлад.

И не успел я привыкнуть к этому состоянию, как плечо закололо, Хлад отступил, а ему на место пришло ощущение... Смерти.

Тут же, как будто этого оказалось мало, виски пронзило

острой болью, а в голове раздался чей-то рычащий голос:

– О, великий Ануб, за что ты меня так наказал? Почему вместо долгожданного покоя в царстве Смерти ты отправил мой дух в телесные оковы этого... слизняка?

Глава 6

– Не понял, – ошеломлённо пробормотал я, хватаясь за виски. – Что за чертовщина?!

«О, Аноб, он ещё и тупой! – Голос в моей голове так и сочился издёвкой. – Наверняка ещё и истинной речи не знает...»

Я был настолько шокирован, что не придумал ничего лучшего, чем броситься к двери, – за ней дежурит Герман, и он наверняка поможет!

«Стой, балбес! – В голосе появились рыкающие нотки, и мне на мгновение показалось, будто человеческую речь разбавили собачьим лаем и рычанием. – Хочешь, чтобы тебя казнили?»

Уже схватившись за ручку двери, я застыл на месте.

С одной стороны, ситуация вызывала самый настоящий животный страх – подумать только, в моей голове появился кто-то чужой! – с другой, он был прав.

Что со мной сделают местные, узнав, что я слышу голос убитого некроманта?

Почему некроманта?

Даже не знаю, как объяснить, но я чувствовал, что это тот самый маг, который вонзил мне в плечо полыхающий зеленую кинжал.

Словно... Словно тот ритуал связал наши ауры, что ли?

«Смотри-ка, – голос насмешливо хмыкнул. – А ты не так туп, как кажется!»

– Всё нормально? – Из-за двери донёсся приглушенный голос Германа, и я с трудом подавил в себе желание наорать на воина.

– Нормально! – Бог знает, каких трудов мне стоило справиться со своим голосом, но у меня, кажется, получилось. – Какая интересная статуя!

– То-то же! – довольно крикнул Герман. – Впитывай всё, что тебе дают. Но долго не задерживайся.

Я оставил совет Германа без ответа, а голос мерзко хихикнул:

«Да-да, слизняк, впитывай всё, что тебе дают».

Постаравшись отстраниться от происходящего, я отошёл от двери и уселся прямо на холодный пол.

Голос что-то бубнил, с лёгкостью перескакивая с человеческого языка на собачий, но, к моему удивлению, я его отлично понимал.

– Так, – прошептал я, фокусируясь на своём голосе. – Спокойно.

«Да-да, спокойно свали из этого никчёмного тела!»

– Во-первых, – я стиснул виски руками, стараясь приглушить чёртов голос, – у меня в голове каким-то образом оказался тот самый некромант.

«Удивительно, да?» – Сарказма в голосе было столько, что можно было отравить целое море.

– Во-вторых, – продолжил я, не обращая внимания на мерзкий бубнёж, – это, скорее всего, произошло в результате ритуала.

«Да ты просто гений аналитики!»

– В-третьих, – я нахмурился, давя всем своим естеством этот чёртов голос, – мне передалась часть способностей этого упыря.

«Назвать некроманта упырём может только такой недалёкий слизняк, как ты», – недовольно проворчал маг.

Я же, поймав за хвост ускользающую мысль, словно попал в поток.

Теперь стало ясно, почему у меня обострились слух и нюх, и почему я впитал в себя амулет Аша.

Чёртов некромант, промахнувшись своим кинжалом, не сумел вытянуть из меня силу, требуемую для создания портала, и, следовательно, был вынужден отдать свою.

Вот почему у него не было защиты, и обычная стрела смогла выбить из него жизнь.

«Вообще-то, не обычная...»

– Да плевать, – машинально отмахнулся я, с азартом раскручивая клубочек умозаключений.

Некромант псов, видимо, был непрост, раз сумел каким-то образом зацепиться за моё сознание или ауру? Причём не просто зацепиться, но ещё и спрятаться!

Иначе Гард бы его с лёгкостью увидел!

«Мягкотелый водник Мастера Смерти? Пфф!»

Шрам! Точно, шрам!

Я схватился за плечо и почувствовал мощную пульсацию.

Нужно проверить шрам!

«Хах! – Было непонятно, действительно ли голос рад, или просто прикидывается. – А ты не так туп».

Значит, вот откуда появилась эта склонность к магии Смерти!

«Ну, это вряд ли...»

Эта якобы вскользь брошенная ремарка заставила меня напрячься, но, немного подумав, я выкинул её из головы.

Ничего такого я до этого не ощущал, а некромант, может быть, просто меня запутывает.

«Ты сам справляешься с этим лучше всех мозгоправов Некрополя».

– Что тебе нужно? – Пришедшие в голову мысли закончились, а те, которые остались, я не хотел открывать некроманту.

«То же, что и всем, – по-собачьи фыркнул голос. – Власть и бессмертие. Продолжение рода. Восстановление исторической справедливости».

– Некромант, который хотел принести меня в жертву, говорит об исторической справедливости? – не удержался я.

«Ты не из этого мира, – достаточно резонно возразил некромант. – И ты не имеешь ни малейшего понятия, что здесь происходит».

– Вы нападаете на людей...

«А люди нападают на нас, — усмехнулся некромант. — Ты мыслишь категориями белого и чёрного, а это для служителя Смерти неприемлемо».

— Я ни в какие служители не нанимался, — громче, чем следовало, возразил я. — И вообще, первый же маг Жизни избавит меня от твоего временного присутствия в моей голове!

«Ты прав, — неожиданно согласился некромант. — Светлые с лёгкостью выжгут Печать Смерти, но вместе с ней ты потеряешь дар».

— Я тебе не верю.

Слова некроманта попали прямо в цель.

Пусть я ещё не знал ни единого заклинания, но в мыслях уже исцелял целые армии! Да и вообще, магический дар выделся мне единственным шансом выжить и вернуться домой.

— Ты врёшь!

«Я могу врать, — с лёгкостью согласился невидимый некромант. — Но загляни в себя. Самому себе так легко не соврёшь».

Как бы я в этот момент ни ненавидел некроманта, но глубоко внутри я ему верил. Если дело дойдёт до выжигания чужой сущности, про магию придётся забыть.

«А ещё ты знаешь, что, рано или поздно, нам с тобой предстоит бой за это никчёмное тело».

Открытость намерений некроманта одновременно и пугала, и вызывала... уважение?

«Но без меня тебе не выжить в этом мире. И ты сам это прекрасно понимаешь».

– Я не собираюсь предавать своих!

«Во-первых, – на секунду мне показалось, что некромант копирует мою привычную манеру общения, – когда это они успели стать «своими»?»

Тут некромант, сам того не зная, снова попал в цель.

Несмотря на подписанный контракт, я до сих пор не считал местных «своими». Свои остались дома.

«Во-вторых, – некромант, казалось, не заметил промелькнувших в голове мыслей, – мне нет дела до легионов псов и моих собратьев по Искусству».

– Врёшь, – я покачал головой.

«Сопляк, – безэмоционально отозвался маг, – как только ты постигнешь первую ступень Искусства, ты поймёшь, что всё материальное – тлен, и есть лишь одна цель на пути бесконечной лестницы Служения».

Не знаю, почему, но сейчас я некроманту поверил.

Скорей всего, он лукавит и, с вероятностью в сто процентов, постарается меня обмануть. А то и попасть в своей родной мир... но его слова про цель были правдивы.

На мгновение я даже почувствовал его эмоции.

Он с лёгкостью мог пожертвовать даже легионом песеголовых, чтобы получить чуть больше власти и ещё на шаг приблизиться к пониманию Смерти.

«В-третьих, – некромант и не думал давать мне время на

обдумывание услышанного, – тебе повезло».

– Ой ли? – с сомнением протянул я.

«Да, – невозмутимо отозвался некромант. – И ты просто не представляешь, как сильно. На твоём месте мечтали оказаться лучшие представители Чёрной книги Некрополя и даже Некрополиса!»

Судя по убеждённости, так и сквозившей в речи некроманта, он или действительно был важной шишкой в своём мире, или имел огромное самомнение.

К слову...

– Что ж ты тогда здесь, а не в ваших полисах?

«Не твоего ума дело!» – рыкнул некромант.

Я же лишь усмехнулся – развивать эту тему пока не время, но у мага совершенно точно есть свои скелеты в шкафу.

«Времени мало...» – Чувствовалось, что некромант сильно разозлился, но по какой-то причине не может разругаться со мной в пыль и прах.

Хотя, почему это по «какой-то»?

Он – узник в моём теле, и, если со мной что-то случится, маг окончательно погибнет. И никакие ухищрения ему не помогут.

«Ты прав, – с явной неохотой признал некромант, не скрывая, что прочитал мои мысли, – в нашем, точнее, в моём положении лишь три выхода».

– И какие же? – Я специально не стал скрывать свои последние мысли про узника, чтобы отследить его реакцию, и,

видимо, угадал.

Если я прав, некромант может читать только те мысли, которые я ему «показываю».

«Первый, самый нереальный – найти куклу».

– Куклу?

«Маг, сошедший с ума или потерявший себя, – охотно пояснил некромант. – В моём мире их достаточно много. Некоторые рабы, знаешь ли, не выносят животного существования».

В словах мага открыто читался намёк на работоторговлю, и что я, сложись всё по-другому, мог стать одним из них.

В глубине души сама собой вспыхнула злость, но я усилием воли её подавил.

– Что ещё?

«Второй, – некроманту, казалось, моя вспышка гнева пришлась по вкусу, – это уничтожить твоё сознание и получить полный контроль над этим никчёмным телом».

На этот раз, как я ни сдерживался, злость выплеснулась наружу, и я непроизвольно оскалил зубы:

– Облезешь! Хрен тебе, а не моё тело!

Некромант не ответил, а я со страхом почувствовал, как по позвоночнику тянется что-то холодное и скользкое.

– Эй! Ты sdурел?

Моя рука сначала онемела и тут же сделала попытку потянуться за лежащим в кармане куртки скальпелем.

С силой сжав руку в кулак, я сосредоточился и предста-

вил, что вокруг меня вспыхивает жаркое пламя огня, в котором сгорают все мои негативные эмоции, страхи и прочие сущности.

Практика была старая – ещё со времён моего увлечения ушу, но рабочая.

Я частенько сжигал таким образом всякие дурацкие мысли и негативные эмоции – не знаю, что это было, самовнушение или скрытые потоки Ци, но мне помогало.

Помогло и сейчас.

«Хватит! – Ледяная хватка пропала, а в голове вновь появился хриплый голос некроманта. – Ты всё равно не сможешь от меня избавиться, и только разрушаешь таким образом тонкие энергетические каналы!».

Я же, не обращая внимания на лживые слова мага, раз за разом представлял жаркий рёв пламени.

Если есть хоть малейший шанс избавиться от некроманта здесь и сейчас, я его использую!

«Ты настолько жалок, что даже источник не сможешь себе выжечь».

Некромант плевать хотел на все мои усилия выкурить его из моей головы.

«А вот тонкие каналы себе портишь...»

Тонкие каналы – это последнее, что заботило меня в данный момент. Не передать словами, как это страшно, когда контроль над телом перехватывает кто-то другой!

«Да ладно, ты бы на моём месте тоже попытался. К тому

же, момент был подходящий».

Момент? Значит, некромант специально выводил меня на эмоции?

«Ну что, успокоился? Если нет, зови стоящего за дверями воина и рассказывай про голос в голове. Выжгут источник, зато избавишься от неприятного, хо-хо, соседа!»

Соседа... Я с трудом удержался, чтобы не врезать кулаком по каменному полу.

Ладно там пустить в свою голову какого-нибудь доброго архимага или Древний комп, который будет давать ценные советы и помогать развиваться! Но злобного некроманта...

«Похоже, я всё-таки в тебе не ошибся, и ты туп, как пробка... По крайней мере, я ещё не знал таких идиотов, которые, получив уникальнейший шанс прикоснуться к истинному Искусству, настойчиво желали выжечь себе источник...»

И, вроде бы, некромант говорит всё верно, но стоит ли этот источник соседства с сущностью, которая точно не бросит попыток подчинить мою волю?!

Пусть уж лучше...

«Ты не оставил мне выбора», – вздохнул некромант и, опередив меня буквально на мгновение, завыл.

Мой крик застрял в горле, а маг, пользуясь выигранным временем, затараторил, местами срываясь на рычание и даже лай:

«Я, Александро Семнадцатый Денебери, истинный маг Смерти девятой ступени, принимаю в свой род гладкокожего

слизняка Александра».

Эм, что?

«Признаю его своим прямым наследником и передаю ему свою кровь, долг и дар».

Кровь, долг и дар?!

«И да будет мне взгляд Смерти порукой!»

На мгновение по залу Героев пробежала тень, а я почувствовал леденящий душу холод.

Каменная скульптура мага, протягивающего мне руку, подёрнулась Тьмой, посмотрела на меня оценивающим взглядом и... едва заметно кивнула.

«И да не прервётся род Денебери! Последователей истинного Искусства!»

Меня разрывали противоречивые чувства.

С одной стороны, было жутко страшно и обидно: я чувствовал, что речь некроманта – не просто красивые слова.

Внутри меня будто поселилась тёмная клякса, которая расположилась одновременно и в животе, и в плече.

И я, как бы ни уверял себя в обратном, начал лучше понимать Смерть. Её скорбный, но неумолимый путь, её философию и... необходимость?

Но, как бы то ни было, происходящие со мной изменения мне чертовски не нравились.

С другой стороны, я почувствовал пробудившуюся, словно ото сна, силу и какое-то родство, что ли? Словно этот некромант не просто принял меня в род, но будто бы... я

всегда к нему принадлежал...

К тому же, с моей памяти словно упала пелена, и я... вспомнил плетения Смерти первой ступени?!

Да и мир стал ярче, глубже и насыщенней!

– Ты что сотворил, больной ублюдок? – просипел я, понимая, что этот раунд остался за некромантом.

Теперь, если я заикнусь про мага, живущего в моей голове, мне не жить. И даже если местные смиростивятся и лишь выжгут мне источник, это будет не жизнь, а существование.

Это всё равно, что ослепнуть и оглохнуть!

«Это и есть третий вариант, – невесело усмехнулся некромант. – Теперь неважно, найдём ли мы куклу, и кто останется хозяином этого никчёмного, неразвитого тела. Род Денебери продолжится, и это главное».

Некромант замолчал, а я, не делая попыток подняться на ноги, попытался собрать мысли в кучу.

Первое. В моей голове теперь живёт некромант.

Второе. Этот сумасшедший на кой-то чёрт принял меня в род. Причём без моего на то согласия.

Третье. Мне не хотелось этого признавать, но мои шансы на выживание заметно возросли. И вот почему: во-первых, я теперь, вроде как, знаю заклинания первой ступени. Пусть их немного – «Щит мёртвых», «Костяной шип» и «Касание Госпожи» – но это лучше, чем ничего.

Во-вторых, внутри появилось понимание магии. То, на что у многих уходят года, я получил на халяву.

В-третьих, Денебери ясно дал понять, что плевать хотел на псов и кровно заинтересован в моём выживании.

В-четвертых, глубоко внутри меня сидит ощущение, что я смогу использовать Магию Смерти во благо. Всех возможностей я пока не знаю, но чувствую, что это может пригодиться. Причём даже в лечении.

В-пятых, хоть мне и не оставили выбора, буквально заставив принять Магию Смерти, я так просто не сдамся.

Я хочу лечить, а значит, буду цепляться за каждый шанс переквалифицироваться в мага Жизни. Другими словами, мне придётся не только сражаться на внешнем уровне, но ещё и вести постоянную внутреннюю борьбу.

В-шестых, после того как Денебери зацепился за мой источник, я получил какие-то способности, с которыми мне ещё предстоит разобраться.

И что-то мне подсказывает, что ключ к этим способностям – шрам, оставленный ритуальным кинжалом некроманта.

В-седьмых, мне придётся скрывать свои способности.

Ну, и последнее. Не знаю, почему, но я отношусь к принятию в род, как к чему-то само собой разумеющемуся, – и это меня пугает.

Превращаться в некроманта, для которого важна лишь власть, у меня нет ни малейшего желания.

«Возможно, из тебя выйдет толк... Запомни главное, Александр. Береги честь смолоду...»

Чтобы какой-то некромант, обманом вторгшийся в моё сознание, учил меня жить?!

– Да пошёл ты, – прошептал я, поднимаясь с пола и на негнувшихся ногах шагая к двери.

«О, Ануб! – В голосе мага сквозило вселенское разочарование. – Неужели мне ещё придётся учить его уважению к старшим?»

Шрам кольнуло холодом, и от него по всему телу прошла волна боли.

Намёк был понятен, но я лишь зло ощерился.

– Я сказал, иди ты!

Маг ничего не ответил, но шрам вспыхнул просто адской болью.

– Ыыыы... Иди в...

После следующей вспышки боли я оказался на полу.

Сплюнув на пол горькую слюну, я на трясущихся ногах поднялся с пола и навалился на дверь.

К счастью, Денебери хранил молчание, иначе я точно не удержался бы и снова его послал.

В итоге, у нас вышло молчаливое перемирие.

Технически верх взял чёртов некромант, но я предпочитал думать, что отстоял свою независимость.

К тому же, сейчас я не то, что говорить не мог, на ногах с трудом держался – и Бог его знает, что было причиной – болевой шок, процедура принятия в род или общий упадок сил.

С трудом открыв дверь, я поймал на себе подозрительный взгляд Германа, который уже открывал рот, чтобы что-то спросить. Однако вопроса я так и не дождался.

Мир покачнулся, и я, потратив все свои силы на открытие двери, повалился вперёд.

Сознание я потерял уже на лету, так и не узнав – поймал меня воин или нет.

Глава 7

– Ну и горазд же ты спать, новик!

Не успел я толком прийти в себя, как около меня появился маг в странной униформе.

Снизу он был одет так же, как Гард, Герман, Аш и другие воины-офицеры. Кожаные сапоги, заправленные в них тёмные брюки, висящая на поясе портупья...

А вот дальше начинались странности. Вместо кителя на маге было надето что-то среднее между медицинским халатом и пиджаком.

Ну, а распахнутый на горле ворот демонстрировал белоснежную сорочку и строгий галстук.

– На, выпей.

Маг протянул мне склянку с резко пахнущей жидкостью, и я, приняв бутылочку, машинально сделал глоток.

– Кха!

По горлу прокатилась волна огня, но в следующий момент по телу пробежалось приятное тепло.

– Пробрало? – усмехнулся целитель и хлопнул меня по плечу. – До конца допей, совсем в себя придёшь.

– Эмм...

– Я Дан, целитель.

– Ааа...

– Ты уже в лагере. Говорят, если бы не Герман, ты так бы

и остался в зале Героев. Он, кстати, себе места не находит.

– Волнуется, что ли? – криво улыбнулся я, разглядывая мага.

Русые волосы, голубые глаза, нос с горбинкой – типичная славянская внешность, и, если бы не его наряд, я бы принял мага за своего земляка.

– Хах! – радостно хохотнул целитель. – Герман? Волнуется? Хах! Ну, ты шутканул, новик! Он от любопытства сгорит!

– Не понял, – я хорошо помнил момент, когда я отключился, а вот дальше – сплошная чернильная пустота.

– Ну, как же, зал Героев, – подсказал магик. – Герман теперь не успокоится, пока не узнает, что тебе дали.

– А тебе не интересно? – Не знаю, почему, но целитель понравился мне с первого взгляда.

Открытый, добродушный, неназойливый. Что до Германа, то в душе возникла какая-то неприязнь. «Если бы не Герман, ты бы остался в зале Героев» – что за бред!

– Мне тоже интересно, – улыбнулся маг, – но в душу тебе лезть не буду. Рано или поздно всё равно весь лагерь узнает. Но чем позже, тем лучше.

– Этим не принято делиться? – предположил я, потирая левый локоть, который почему-то болел.

Видимо, Герман меня всё-таки не стал ловить. Хотя... в таком случае я бы расквасил себе нос... Да и голова побаливает, но почему-то не лоб, а затылок...

– Это тоже, – кивнул целитель, – но главное – это дуэли.

– Дуэли? – кисло переспросил я, нащупывая на затылке шишку. – Серьёзно?

– Конечно, – Дан невесело усмехнулся. – Тут же каждый третий дворянин. Господа изволят развлекаться.

– Бардак, – протянул я, но тут же прикусил язык.

И когда я наконец-то запомню, что свои мысли лучше держать при себе?

– Опасаешься, что я оскорблюсь? – Маг правильно расценил мою заминку. – В принципе, правильно делаешь. Был бы здесь кто из дворян, уже вызвали бы на дуэль.

Дан поднял нос и прогнусавил, явно кого-то изображая:

– Новик посмел оског-гбить честь нашего славного лагег-гя!

Я невольно улыбнулся, а целитель, наоборот, вздохнул.

– Но так-то ты прав, бардак и есть. Ну да сам всё узнаешь.

– Понятно, – я покрутил головой по сторонам. – Это лазарет, да?

Помимо меня и целителя, в помещении находился ещё один парень с замотанной бинтами головой, но он, судя по храпу, совершенно точно был без сознания или просто спал.

Комната чем-то напоминала предыдущую палату, вот только коек здесь было штук двадцать.

– Он самый. После зала Героев у тебя было настолько сильное истощение, что Аш приказал занести тебя в портал, а потом доставить в госпиталь на носилках.

Целить с сочувствием на меня посмотрел.

– Причём наш бравый командир не придумал ничего лучше, чем назначить носильщиками дворян.

– И что? – не понял я.

– М-да, новик, – маг посмотрел на меня с укоризной, – поверь, чем быстрее ты вникнешь в местные расклады, тем меньше ошибок совершишь. Аш давал тебе методички?

– Ну, да...

– Пока их не прочитаешь, из госпиталя лучше не выходи, – предупредил меня маг. – Я могу поддержать тебя здесь ещё денёк.

– Спасибо, – я благодарно кивнул и потёр ушибленный локоть. – Значит, рука у меня болит не просто так?

– Я не знаю, сколько раз тебя уронили, – целитель сочувственно поджал губы. – Но точно не единожды.

– М-да, проблема...

Вот тебе и мягкая адаптация. Вот тебе и «сиди и не отсвечивай»... И ведь спускать такое никак нельзя. Мигом назначат мальчишкой для битья!

– Ну, – целитель философски пожал плечами, – я нацепил тебе на предплечье амулет Лёгкого восстановления, что до дворян... У тебя есть целая неделя, чтобы подготовиться к возможным дуэлям.

– Думаешь, мне нужно будет вызывать этих ребят на дуэль? – Я с интересом посмотрел на выточенную из камня ру-ну, которая крепилась на двух кожаных ремешках.

От амулета шло приятное тепло, а ремешки, в контрасте, приятно охладили кожу.

– Тебе? – Маг расхохотался. – Не торопись, они сами тебя вызовут.

– За что? – не понял я.

– Дворянам пришлось тащить на носилках безродного форточника, – терпеливо пояснил Дан. – Дальше пояснить?

– Не надо, – хмуро буркнул я и оценивающе посмотрел на оставшуюся в склянке жидкость.

– Допивай, – посоветовал Дан. – Легче станет.

– Слушай, – от пришедшей мысли меня бросило в жар похлеще этого чудо-зелья. – Мой чемоданчик... Где он?

– У меня, – маг кивнул себе за спину. – В лаборатории. Аш отдал мне на сохранность. Допивай зелье, иди, если нужно, в уборную и айда ко мне. Заодно расскажешь, что там у тебя и для чего.

В глазах целителя мелькнул огонёк интереса, и я сообразил, почему он был со мной так приветлив и дружелюбен, – Дана жутко заинтересовал мой чемоданчик.

Хотя, может, я не прав, и целитель просто хорошо относится ко всем своим пациентам...

В любом случае, я только за.

Что может быть лучше, чем наладить контакты с местным доком? К тому же, думаю, обмен опытом будет интересен и полезен нам обоим.

– Договорились, – я допил остатки зелья и, переждав вол-

ну тепла, довольно крикнул. – Забористая вещь!

– Подстёгивает регенеративные процессы организма, – охотно пояснил Дан, – благодаря эссенции специй.

– Специй? – переспросил я, осторожно поднимаясь с койки и разглядывая надетые на меня холщовые штаны и рубашу. – Типа корица или соль, что ли?

– Ты же форточник, – вздохнул целитель. – Нет, специями мы называем травы, собранные в определённый лунный день в определённом месте. В зависимости от времени суток, лунной фазы и места сбора разные травы насыщаются разной силой.

– Травничество?

Примерно до четвёртого курса меда я очень специфически относился ко всяким травникам, народной медицине и так далее – классический подход, как-никак.

Но после написания статьи в соавторстве с одноклассником-индусом по Аюрведе – индийской науке врачевания – всерьёз поменял свои взгляды.

Да, любой практикующий доктор бросит в меня тапок, но... оказалось, что эти травки действительно работают.

И если уж они дают видимый эффект в моём мире, то про этот и вовсе молчу! Надо брать. Однозначно.

– Скорее, алхимия, – не согласился Дан. – По идее, ты можешь хоть сейчас нарвать *харитаки*, но её эффективность снизится минимум в два раза.

– Харитаки? – заинтересованно протянул я, стесняясь в

лоб попроситься в ученики к целителю.

Ведь если он научит меня собирать эти харитаки и делать из них целебные зелья – это будет настоящий джек-пот!

– Я дам тебе методичку по лекарскому делу, – пообещал Дан, заметив мой интерес, на что я, к слову, и рассчитывал. – К тому же ты, как я понял, возможно, мой будущий коллега?

– Почту за честь, – на полном серьёзе ответил я.

– Ну и отлично! – Целитель расплылся в довольной улыбке. – Делай свои дела и жду тебя в лаборатории.

Жаль было прерывать беседу на таком интересном месте, но мой мочевого пузырь подсказывал, что Дан прав, и мне срочно нужно посетить уборную!

– Аааа...

– Вон там, – целитель махнул рукой в противоположную сторону. – Не ошибёшься.

Я сунул ноги в войлочные тапки и целеустремлённо направился в царство кафеля и плитки.

Пока шёл, прикинул, что, помимо локтя и затылка, у меня ноют правая лопатка и левое бедро – надо обязательно узнать имена моих... носильщиков.

Никакие дуэли, понятное дело, я сейчас не потяну, а вот подмешать им пургенчика – легко!

Зловеще улыбнувшись, я довольно кивнул – план мести готов.

Но как только я зашёл в уборную, все мысли о потенциальных будущих проблемах с дворянами отошли на задний

план.

Сделав все свои дела, я тщательно вымыл руки, подошёл к зеркалу и осторожно, стараясь не потревожить левое плечо, стащил с себя рубаху.

Умом я понимал – с плечом всё нормально, и единственное, что осталось после той страшной раны, – небольшой шрам, но ничего не мог с собой поделать.

Докторская привычка взяла верх, и я действовал сейчас максимально осторожно.

– Любопытно... – протянул я, вглядываясь в шрам.

Я точно помнил, что в прошлый раз там была тонкая ниточка шрама, но сейчас... Сейчас шрам представлял из себя круг с вписанным в него крестом!

– Эм... – не удержавшись, я скосил взгляд на плечо и неверяще покачал головой.

Шрам действительно видоизменился.

– Эй, ты тут? – едва слышно прошептал я. – Денебери? Ау?

Но, к счастью или к несчастью, мой вопрос остался без ответа.

– Что за чертовщина...

Я прикоснулся к шраму рукой и ощутил, как шрам как-то тянет, что ли? Это даже болью-то было не назвать – так, странный дискомфорт.

Теперь, хе-хе, буду, как мой дед, предсказывать погоду!

Помимо того, что шрам тянуло, я почувствовал, как от

него идут какая-то отрешённость и ледяное спокойствие.

В прошлый раз мне удалось подобрать точное описание... Холод? Нет, не то... Хлад? Точно, Хлад. Причём с большой буквы.

И что-то мне подсказывало, что в этом состоянии я намного лучше буду оперировать с магическими потоками.

– А что, если... – Со шрамом было что-то нечисто, и на меня напал зуд исследователя.

Я наострил уши, пытаюсь вызвать тот суперслух, благодаря которому сумел подслушать разговор командира Аша и контрразведчика Гарда.

Первые несколько секунд у меня ничего не получалось, а затем, будто повинаясь моему желанию, уши физически зашевелились, и я услышал храп лежащего в палате пациента.

Но самое интересное произошло со шрамом...

Он дрогнул и поплыл, превращаясь в оскаленную волчью голову!

– Ух, ё...

Боль, до этого тянущая, тоже преобразовалась. Заныл не только шрам, а, казалось, вся левая рука. Следом тут же накатила слабость, и я остро почувствовал все свои недавние болячки.

– Терпи! – приказал я сам себе, внимательно всматриваясь в волчью голову.

Белые нити шрама, казалось, жили своей жизнью, едва заметно смещаясь, отчего волчья голова казалась живой.

Да, было больно и неприятно, но... ничего смертельного. Три года назад я нечаянно порвал связку и две недели «наслаждался» точно такой же ноющей болью в колене.

Неприятно, выматывающе, но... неожиданно терпимо.

Слух, нюх и даже реакция тем временем обострились настолько, что я чихнул от ударившего в нос резкого запаха каких-то трав.

Повинуясь внутреннему озарению, потрогал языком клыки, но здесь, славу Богу, изменений не произошло.

Слабость тем временем становилась всё сильнее, и я с удивлением обнаружил, что амулет Лёгкого восстановления медленно, но верно холодеет.

– Это какая-то плата, да? – пробормотал я. – Временное усиление чувств в обмен на энергию?

Судя по тому, как я впитал в себя амулет Аша, и тому, как шам выкачивал сейчас энергию с руны Лёгкого восстановления, так оно и было.

– А когда артефакты закончатся, – в голове что-то щёлкнуло, и мысленный паззл сложился, – ты будешь тянуть энергию с меня, да? Отсюда и чёртова слабость!

Я, несмотря на тянущую боль в плече и отстёгивающуюся левую руку, довольно улыбнулся.

Что ж, как минимум, я узнал кое-что о своих новых способностях, и это хорошо.

– А теперь назад...

Я сконцентрировался на том, чтобы вызвать в памяти со-

стояние Хлада, и, спустя несколько секунд волевого напряжения, у меня... получилось!

Боль в шраме сменилась с тянущей на ноющую, а оскаленная пасть волка превратилась в крест, вписанный в круг.

– Неплохо, неплохо...

Из-за приступа слабости пришлось упереться руками в края умывальника и перевести дух.

С этими, м-м-м, опциями разобрался, но я точно помню, что во время моего общения с некромантом шрам... пульсировал болью?

Про ощущение зависнувшей над плечом Смерти и вовсе молчу.

Я с сомнением посмотрел на своё отражение и неуверенно пробормотал:

– Может, потом?

Очень хотелось отложить потенциальную встречу с Денебери на потом, а лучше и вовсе никогда его больше не слышать.

Да и потом, меня ждали Дан и такой манящий мир целительских практик!

А может, некромант на меня обиделся и вовсе пропал, раз его не видно и не слышно?

Я покосился на шрам и тяжело вздохнул.

Попробовал бы кто сказать мне пару дней назад, что появившийся на плече шрам в виде вписанного в круг креста и ощущение Хлада будут меня более чем устраивать...

Поскольку всё моё детство прошло в деревне, я привык к ранним подъёмам и тяжёлому труду по хозяйству.

Да, на учёбу приходилось выкраивать время вечером, когда всё по дому было готово, и давалась она мне, прямо скажем, непросто.

Зато потом, сначала в городской школе, а затем и поступив в мед, я удивлялся, почему мои одноклассники оставляют всё самое сложное на потом.

Ведь гораздо практичней сначала выполнить трудные задачи, чем, дотянув до последнего, мучительно зубрить материал в ночь перед зачётом!

Наверное, благодаря этой привычке, а также благодаря врожденному упрямству, я и подходил к выпуску из меда с красным дипломом.

Береги честь смолоду...

В памяти всплыли слова Денебери, и я почувствовал, как внутри меня поднимается какой-то подростковый протест.

Меня, вообще, хоть кто-то спросил – хочу ли я в их чёртов род некромантов?

Нет. Нет! Зато, не успев принять меня в род, некромант принялся раздавать советы и делиться «многовековой» мудростью!

Я ещё раз вздохнул и зло посмотрел на шрам.

Хочу я того или нет, но надо. Чтобы представлять границы своих возможностей, я должен раз и навсегда разобраться со своим шрамом.

Сконцентрировавшись на вписанном в круг кресте, я мысленно потянулся к Денебери, присутствие которого хоть и не ощущал, но точно знал, что он находится где-то рядом.

Несколько секунд ничего не происходило, а затем шрам запульсировал острой болью.

Состояние спокойствия сменилось дыханием Смерти, шрам запульсировал ещё сильнее и поплыл, превращаясь в... череп.

«Да неужели... – Виски закололо тупой болью, и я услышал уже такой знакомый и такой ненавистный голос некроманта. – Не прошло и года. Сам догадался или подсказал кто?»

– Смешно, – поморщился я, усилием воли пытаюсь изменить свой шрам.

Или уже не шрам, а... татуировку?

«Никакая это не татуировка, – устало вздохнул Денебери. – Это Печать».

– Да хоть родимое пятно, – проворчал я, злясь, что шрам никак не желает меняться.

«Любая Печать – это и есть родимое пятно, – в словах некроманта так и сквозили сомнения в моих умственных возможностях. – И да, Александр. Тот живчик прав. Дуэли тебе не избежать».

О нет, я даже знаю, что он сейчас скажет!

«И только попробуй проиграть. Если ты уронишь честь рода Денебери, та боль покажется тебе блаженством».

– Лучше не лезь в мою жизнь, – нахмурился я, – плевать я хотел на твой род.

«В этот раз я тебя прощаю, – великодушно заявил некромант, – поскольку в тебе говорит твоя врождённая тупость. Ты можешь говорить всё, что угодно, но глубоко внутри знаешь, что я прав».

– Да-да-да, – проворчал я. – Всё, давай, до свидания!

Шрам поплыл, пульсация сменилась ноющим чувством, и я почувствовал, как меня окутывает привычный уже Хлад.

«Сопляк, – несмотря на то, что шрам сменился вписанным в круг крестом, голос некроманта и не думал пропадать. – Думаешь, нашёл способ достучаться до меня – и сможешь по своему желанию меня отсекасть? Ха-ха».

– Да мне по фиг, – нагло заявил я и, надев рубаху, подмигнул своему отражению.

Голос некроманта я как-нибудь потерплю, зато теперь знаю больше о внезапно навалившихся на меня возможностях.

Настроение, несмотря на непростую ситуацию, начало стремительно улучшаться.

Теперь я точно знаю – мне будет что противопоставить дворянам в дуэли, ну, и самое главное – меня ждёт разговор с Даном.

А это возможность прикоснуться к самому желанному для меня сейчас – магии Жизни.

Вопрос только в одном – возможно ли сочетать Смерть и

Жизнь или... придётся делать непростой выбор?

Глава 8

– Не-не-не! Её нельзя толочь! *Гудучи* мы используем для зелья Укрепления и аккуратно нарезаем листья.

Дан оказался настоящим фанатиком алхимии и, что самое главное, – педантом. У него всё лежало по своим местам, а в самой лаборатории царила стерильная чистота.

В общем, идеальный целитель-алхимик.

К тому же, знания Дана, в противовес его магическому искусству, оказались чуть ли не энциклопедическими!

Он наизусть помнил все процессы приготовления зелий, дозировку, время кипения и прочие нюансы.

По идее, на некоторые пункты можно было не обращать внимания – подумаешь, сила зелья упадёт на пару процентов! Но Дан воспринимал такой подход, как личное оскорбление.

Влюблённый в специи и микстуры, он был готов тратить на создание зелья в два раза больше времени, чем положено, получая прирост свыше 15 %!

По моему личному мнению, Дан пропадал на армейской службе. Здесь от него требовали массовый продукт, а не уникальные шедевры, и это его угнетало.

В моём лице он мгновенно нашёл понимание и отдушину, и безостановочно заливался соловьём, щедро делясь накопленной информацией.

А ещё Дан не был дворянином и был чем-то похож на меня. У него, как и у меня, не было связей и богатых родителей, поэтому он учился на совесть и работал, не жалея себя.

В общем, стремился к своей заветной цели, поднимаясь с самого низа.

Ну, а когда я показал ему шприцы и объяснил, как они действуют, целитель и вовсе мне заявил:

– Александр, ты остаёшься со мной!

Правда, в следующий момент опомнился и добавил:

– Если ты, конечно, не против.

– Шутишь? – Я аккуратно поставил склянку с базовой эссенцией эфира на специальную подставку. – Да я с удовольствием!

– Отлично! – Дан аж просиял от радости. – Тогда я немедленно побежал к Ашу!

– А я, если ты не против, попробую самостоятельно сделать зелье Исцеления.

– Без обид, Саш, – взгляд целителя тут же посерьёзшел, – но в лаборатории можно работать только в моём присутствии.

– Какие обиды, Дан, я понимаю.

Было, конечно, жаль, но Дан был в своём праве. Я бы тоже не оставил первого встречного в своём рабочем кабинете.

Магик внимательно на меня посмотрел и, не найдя на моём лице следов досады или обиды, с облегчением выдохнул:

– Это хорошо, что ты понимаешь. Значит, сработаемся!

– Обязательно, – подтвердил я. – К тому же, – я показал ему методички Аша, – мне всё равно есть, чем заняться.

– Вот и отлично, – Дан довольно кивнул и, выпроводив меня из лаборатории, закрыл дверь на ключ. – Я быстро!

– Да не спеши, – успокоил я своего нового друга. – Слушай, Дан, – стоило мне посмотреть на идущего к выходу мага, как живот предательски заурчал. – А что здесь насчёт поесть?

– Можно в столовую сходить, – целитель замер почти на самом пороге. – Хотя... Могу после Аша на кухню заскочить и с собой какой-нибудь снеди принести. Перекусим по-быстрому – и за зелья?

– Это будет идеально!

Я показал Дану большой палец и направился к своей койке.

Честно говоря, я не горел желанием куда-либо идти.

Во-первых, лаборатория Дана оказалась самым настоящим чудом! Подумать только, при помощи каких-то трав возможно сделать зелье, которое затягивает раны!

В общем, будь на моём месте любой доктор, он бы душу продал ради этих знаний.

Во-вторых, в памяти были свежи синяки, полученные, по словам целителя, в ходе транспортировки.

Я, конечно, не трус, но желания пересекаться с дворянами у меня нет.

С одной стороны, во мне говорит здравый смысл, с дру-

гой – дремлющий во мне хищник подсказывает, что мирно разойтись не получится.

– Угораздило же меня, – проворчал я, присаживаясь на свою койку и раскрывая наставление по боевой подготовке. – Знал бы, чем всё закончится, – не спорил бы с Денебери...

Увы, но задним умом мы все крепки.

Я же решил показать норов, вот и расплачиваюсь сейчас за свою несдержанность.

Сплошные минусы!

Энергию потратил – раз, нервы – два, ослабил организм – три, да ещё и, сам того не зная, недругов завёл – четыре.

А всего-то нужно было – пропустить слова некроманта мимо ушей.

– Ага, – проворчал я себе под нос, по многолетней привычке разговаривая сам с собой. – Сначала одна уступка, потом вторая, а следом сам не замечу, как людей в жертву приносить начну! Ну его к чёрту!

Усилием воли выбросив мысли о дворянах и некроманте из головы, я сосредоточился на тексте боевого наставления.

Внимательно прочитал про первую линию, про распределение войск между флангами и центром, про снабжение...

Изучил описания Боевого мага, Мага поддержки и Мага-целителя...

Сделал закладку на странице, которая описывала армейские звания...

И завис на приписке в самом конце страницы:

«Звания младшего, среднего и высшего командного состава могут отличаться, в зависимости от территориальной принадлежности боевого подразделения и личности полководца».

Это как так «могут отличаться»?

И чем больше я читал наставление, тем четче понимал – в армейской структуре местного государства царил самый настоящий бардак.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.